

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 » полгода 2 » 50 «
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ.
 Телефонъ 204-43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются, обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

Воскресенье, 14. Всемирное Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня; успеніе иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Константинограда.

Понедѣльникъ, 15. Св. великомуч. Никиты.

Вторникъ, 16: Св. великомуч. Евимии прехвальныя.

Среда, 17: Свв. муч. дѣвъ: Вѣры, Любви и Надежды и матери ихъ Софій.

Четвертъ, 18: Преп. отца нашего Евменія еписк., гор-

тоувскаго чудотворца; память св. священномуч. Симеона, еписк. іерусалимскаго, сродника Господа по плоти.

Пятница, 19: Свв. муч.: Трофима, Савватія и Доримедонта; преставленіе благовѣрнаго князя Θεодора, смоленскаго и ярославскаго чудотворца и чадъ его Давыда и Константина.

Суббота, 20: Св. великомуч. Евстафія, жены его и чадъ; свв. муч. и исповѣдниковъ: великаго князя Михаила черниговскаго и боярина его Θεодора, отъ Батыя пострадавшихъ.

Кончина епископа Арсенія.

Въ г. Уральскѣ 10-го сентября въ 5 ч. 45 м. утра волею Божіею скончался преосвященный Арсеній, епископъ уральскій.

Не стало знаменитѣйшаго архипастыря старообрядческой Церкви. Съ церковнаго горизонта сошла яркая звѣзда первой величины. Эта печальная вѣсть отозвалась глубокой скорбью въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ почившаго исповѣд-

ника вѣры. А его знаетъ весь старообрядческій міръ Въ лицѣ епископа Арсенія старообрядчество понесло огромную ничѣмъ не вознаградимую утрату. Нѣтъ силъ и возможности оцѣнить то чрезвычайное значеніе, которое имѣлъ почившій архипастырь въ нашей св. Церкви. Праведная, подобно древнимъ мужамъ церковнымъ, и необыкновенно чистая, какъ свѣтлое сіяніе неба, жизнь

преосвященнаго Арсенія была великимъ и славнымъ служеніемъ Христу и Его св. Церкви, была дивнымъ непрерывнымъ подвигомъ и безпрестаннымъ трудомъ. Онъ явилъ собой необычайный образецъ христіанскаго самоотверженія, любви, терпѣнія и покорности Божьей волѣ.

Какъ даровитый и плодовитый писатель, онъ занимаетъ въ церковной исторіи послѣднихъ столѣтій первое мѣсто. Одно простое перечисленіе его сочиненій займетъ не мало мѣста: „Истинность старообрядствующей іерархіи“, „Оправданіе старообрядческой Церкви“, „Показаніе погрѣшностей господствующей церкви противъ св. Евангелія“, „Апология“, сказанная имъ 23-го марта 1886 г. въ петербургской духовной академіи членамъ синода, „Бесѣда зрителя и богомольца“, „Отвѣтъ бр. Першинымъ“, „Отвѣты на 10 вопросовъ Алѣйнова“, „Исповѣданіе вѣры въ символную Церковь“, „Показаніе, что епископство необходимо для Церкви Христовой и что таковою важностью своею оно не творитъ епископовъ непогрѣшными“, „Жизнь и подвиги архіепископа Антонія“, „Начертаніе церковной исторіи“, „Бесѣда съ Надеждинымъ“, „Бесѣда съ Глуховымъ“, „Описаніе церковнаго раздора“, цѣлый рядъ богословскихъ сочиненій подъ разными названіями, не мало трудовъ по каноникѣ и богослуженію. Мы отмѣтили только нѣкоторые сочиненія изъ болѣе капитальныхъ его трудовъ. Мелкихъ же его произведеній — не перечесть. Онъ создалъ цѣлую литературу старообрядческую, первымъ разработавъ всесторонне всѣ современные ему церковные вопросы, волновавшіе старообрядчество. Всѣ послѣдующіе писатели старообрядческіе шли только за нимъ и подъ его знаменемъ. Онъ воспиталъ цѣлое поколѣніе старообрядческихъ апологетовъ, и до настоящаго момента новыя старообрядческія силы воспитываются на его сочиненіяхъ, распространенныхъ по всѣмъ старообрядческимъ уголкамъ.

Онъ первымъ выступилъ публично противъ миссіонеровъ синодальной церкви и первое выступленіе его обнаружило въ немъ блестящіе таланты.

Петербургскія его бесѣды въ академіи сдѣлали его имя популярнымъ не только среди всего старообрядческаго міра, но и среди многихъ членовъ господствующей церкви.

Шведовъ, — такъ зовутъ по фамиліи епископа Арсенія, — однимъ своимъ появленіемъ приводилъ въ трепетъ присяжныхъ обличителей старообрядчества. Они страшились его, какъ тѣмъ свѣта. Въ миссіонерскомъ органѣ проф. Н. Субботина *Бр. Слово* сообщалось почти о каждомъ шагѣ Шведова. Одни эти сообщенія, будь они приведены въ одно сочиненіе, представляютъ изъ себя многотомный трудъ. За Шведовымъ слѣдили, и хотя онъ былъ чрезвычайно остороженъ въ своей дѣятельности, но эта осторожность не спасла его отъ преслѣдованій. Въ сентябрѣ 1890 г. онъ былъ арестованъ послѣ одной бесѣды въ п. Свяцкомъ, Черниговской губ., и заключенъ въ суражскій тюремный замокъ, будучи обвиненъ въ пропагандѣ „раскола“.

Вѣсть объ этомъ арестѣ, какъ молнія, облетѣла старообрядчество. Мѣстные старообрядцы, во главѣ съ незабвенной памяти Г. А. Гусевымъ, известнымъ стародубскимъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ, хлопотали объ освобожденіи о. Арсенія (въ то время священноинока). Вскорѣ онъ былъ выпущенъ на свободу, но въ декабрѣ снова посаженъ въ тотъ же суражскій казематъ. Кіевская судебная палата, разбиравшая это дѣло, однако не нашла въ дѣяніяхъ о. Арсенія состава преступленія и возбужденное противъ него судебное слѣдствіе прекратила. Нужно удивляться, какъ такого чрезвычайно „опаснаго“ для господствующей церкви человека, по словамъ упомянутаго миссіонерскаго журнала, наводнившего всю Россію своими книгами и брошюрами, не сгубило минувшее мрачное и суровое время, когда и не такимъ дѣятелямъ суждено было проводить жизнь на каторгѣ и въ ссылкѣ. Епископъ Арсеній дожилъ до дней свободы и новаго правового положенія старообрядчества въ Россіи. Онъ принималъ самое близкое и живѣйшее участіе во всѣхъ старообрядческихъ ходатайствахъ предъ правительствомъ.

По его иниціативѣ было подано известное всеподданнѣйшее прошеніе за подписью 50 тысячъ старообрядцевъ. Онъ положилъ начало всероссійскимъ съѣздамъ и былъ главнѣйшимъ ихъ участникомъ. Не было въ старообрядческой Церкви ни одного болѣе или менѣе значительнаго движенія, въ которомъ онъ не принималъ бы самаго близкаго участія. Не было ни одного собора, на которомъ онъ не присутствовалъ бы. Вездѣ онъ успѣвалъ, во всѣхъ точкахъ церковной жизни старообрядцевъ проявлялась неутомимая его дѣятельность. Онъ не зналъ покоя ни днемъ, ни ночью. Всюду, гдѣ только онъ появлялся, онъ дѣлалъ церковное дѣло съ горячею любовью и особымъ усердіемъ.

Вездѣ, гдѣ было возможно, онъ проповѣдывалъ, насаждалъ церковный миръ, организовывалъ братства, устраивалъ церковные кружки, создавалъ десятками новыя приходы, присоединялъ къ Церкви Христовой „ины овцы“ цѣлыми общинами и селеніями. Нѣтъ возможности въ краткихъ словахъ охватить всю его многообразную и многоплодную дѣятельность.

Онъ пользовался въ старообрядствѣ высокимъ уваженіемъ и любовью всѣхъ. Къ нему съ нескрываемымъ почтеніемъ относились даже враги. Необыкновенно отзывчивый на всѣ просьбы, съ мягкимъ характеромъ, необидчивый, безъ тѣни гордости, съ кроткой улыбкой на устахъ, ласковыми нѣжными словами, онъ невольно всѣхъ располагалъ и привлекалъ къ себѣ. Добрый и плѣнительный образъ его навсегда запечатлѣвался въ памяти у всѣхъ, кто имѣлъ пріятность видѣть и слышать его. Еще такъ недавно мы лицезрѣли его на послѣднемъ соборѣ бодрымъ духомъ, какъ всегда, живымъ въ дѣлахъ, безъ усталости, слышали его глубоководержательныя рѣчи, неизмѣнно задушевныя, убѣдительныя, полныя теплоты и искренности. И такъ скоро мы расстались съ нимъ. Навѣки запечатались его неумолкавшія уста, всю жизнь проповѣдывавшія вѣчные заветы

Христа, неизмѣнное учение Церкви, ея миръ и спасеніе; навсегда закрылись и его ласковые глаза; всегда горѣвшіе особой добротой и невинностью. Смерть его поразила своей неожиданностью. Всѣ знали, что ему уже наступилъ 68-й годъ отъ рожденія, всѣ видѣли его слабымъ здоровьемъ, изможденнымъ. Но никто не думалъ, что онъ такъ скоро умретъ. Всѣмъ хотѣлось, чтобы онъ всегда былъ съ нами. И мы вѣруемъ, что разставшись съ нами плотью, онъ пребываетъ съ нами духомъ. Всѣ подвиги и дѣла его предъ нами и не умрутъ они никогда въ нашей памяти и нашемъ сознаніи: *въ вѣчной памяти будетъ праведникъ* (Псалт., пс. III, ст. 6). Да будетъ же память о тебѣ, добрый незабвенный нашъ пастырь и учитель, вѣчна и неизмѣнна. Нынѣ ты можешь сказать апостольскими словами: по-

Епископъ Арсеній уральскій.

двигомъ добрымъ подвизахся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вънецъ правды, его же воздаетъ ми Господь въ день онъ Праведный Судія (2-е Тимое., гл. 4, ст. 7—8).

Вѣруемъ, что передъ Престоломъ Господа почившій архипастырь приобрѣлъ своими трудами и подвигами особую благодать Божию и что по его молитвамъ Господь даруетъ своей Церкви достойнаго и столь же, какъ и отшедшій къ Богу, преданнаго ея дѣлу замѣстителя.

Въ наши же дни съ оебой силой чувствуется потребность въ добрыхъ, дѣятельныхъ, миролюбивыхъ и святыхъ по жизни духовныхъ вождахъ. Своими подвигами и неустаннымъ трудомъ они могли бы сдѣлать въ настоящее время великое дѣло—дѣло объединенія всего старообрядчества.

Философія исторіи старообрядчества*)

IV. Старообрядческое учение объ антихристѣ.

Борьба за церковно-каноническія права.

Въ старообрядческомъ ученіи объ антихристѣ сосредоточены въ одной точкѣ и сгруппированы всѣ отношенія старообрядцевъ къ дѣлу никоновской реформы. Поэтому для того, чтобы опредѣлить глубину, силу и историческое значеніе въ судьбахъ старообрядчества этого ученія,

необходимо выяснитъ прежде всего дѣйствительныя цѣли и задачи никоновской реформы въ самый первый моментъ церковной ломки, или въ первые шаги реформаторской дѣятельности патріарха Никона. Необходимый для этого историческій матеріалъ въ достаточномъ количествѣ собранъ и нужнымъ образомъ сгруппированъ въ статьѣ профессора Н. О. Каптерева: „Первые шаги реформаторской дѣятельности патріарха Никона“ („Богословскій Вѣстникъ“, іюнь, 1908 г.). Появленіе этой статьи совпало

*) Продолженіе, см. № 34.

съ нашею работою и поэтому вмѣсто отдѣльнаго отзыва объ ней, котораго она вполне заслуживаетъ, считаемъ умѣстнымъ дать оный здѣсь, такъ какъ все относящееся къ этой замѣчательной статьѣ имѣетъ ближайшее отношеніе къ данному нашему вопросу.

Небольшая по объему статья, но стоитъ большой книги, фундаментальнаго историческаго изслѣдованія,— таково общее впечатлѣніе отъ этой работы Николая Теодоровича. Положимъ, здѣсь нѣтъ какихъ-либо новыхъ историческихъ данныхъ, новыхъ открытій. Весь историческій матеріалъ давно и всѣмъ извѣстенъ, но все это старое и извѣстное ярко освѣщено новымъ свѣтомъ.

Богословская школа, къ общему несчастью, историко-старообрядческіе вопросы привыкла разсматривать исключительно съ миссіонерской точки зрѣнія въ ущербъ исторической правдѣ. Благодаря этому даже самые первые моменты старообрядческой жизни освѣщаются фальшивымъ свѣтомъ. Истинное разумѣніе этихъ моментовъ даетъ правильное понятіе о самомъ началѣ старообрядчества, способствуетъ разобраться въ самой сути церковнаго историческаго раздора и выяснитъ основныя черты и идеи какъ старообрядчества, такъ равно и господствующаго исповѣданія. Данная статья Н. О. Каптерева въ этомъ отношеніи является первымъ вкладомъ въ церковно-историческую науку.

Обыкновенно, съ миссіонерской точки зрѣнія, о началѣ старообрядчества разсказывается такъ, что виновниками церковнаго раздора являются первые вожди старообрядчества... „Въ нашихъ церковныхъ книгахъ находились многія погрѣшности. Патріархъ Никонъ пожелалъ все это исправить. Противъ этого многіе возстали, они объявили, что въ книгахъ все правильно, никакихъ погрѣшностей нѣтъ и что въ нихъ даже одного „аза“ измѣнить нельзя, что это будетъ нарушеніемъ основныхъ догматовъ. Эти-де люди,—говорятъ не только миссіонеры, но и многіе изъ свѣтскихъ ученыхъ,—были привержены къ „буквѣ“, смѣшивали внѣшность съ внутреннимъ содержаніемъ, обрядъ съ догматомъ, букву съ ученіемъ. Никонъ же смотрѣлъ на дѣло болѣе правильно и, кромѣ того, церковную реформу предпринялъ не самъ собою, а съ согласія всей церкви не только русской, но и восточной, по соборнымъ опредѣленіямъ, по утвержденію восточныхъ патріарховъ. Такимъ образомъ,—утверждаютъ эти фальшивые изслѣдователи,—старообрядцы явились противниками церкви, послушниками соборовъ, возставшими противъ основныхъ правъ церкви, противъ ея законной власти измѣнять обряды и обычаи, какими правами церковь пользовалась во всѣ времена“.

Указанная сейчасъ точка зрѣнія на происхожденіе старообрядчества нисколько не оправдывается основными историческими фактами. Церковный расколъ не есть слѣдствіе какого-то возмущенія подчиненнаго духовенства противъ законныхъ дѣйствій своего патріарха,—какъ это желаетъ доказать миссіонерская школа. Сама реформа патріарха Никона, безъ всякаго отношенія къ какому-либо протесту противъ нея, являлась коренною измѣной русской исторической церкви, была дѣйствительнымъ расколомъ. Вожди старообрядчества никакого „буквоѣдства“ не защищали, разумнымъ церковнымъ исправленіямъ и улучшеніямъ нисколько не противились: наоборотъ даже, они сами видѣли многое несовершеннымъ, нуждающимся въ исправленіи и стремились къ широкимъ церковнымъ улучшеніямъ. Но они боялись, что никоновская реформа не представляетъ собою законнаго

исправленія и улучшенія церковной жизни и быта, а является такимъ поворотнымъ пунктомъ въ церковной исторіи, каковымъ вся предшествующая вѣковая церковная жизнь окончательно зачеркивается, рѣшительно смахивается и взамѣнъ ея наступаетъ что-то новое, доселѣ невиданное и неиспытанное, и, кромѣ того, противное основнымъ каноническимъ правиламъ. Старообрядческіе вожди поняли сами и другимъ указали на эти качества никоновской реформы. Они сдѣлали то, что, безъ сомнѣнія, сдѣлали бы и другіе; если бы это указаніе не было сдѣлано въ то время, оно совершилось бы послѣ,— все равно, чрезъ годъ, или черезъ десять лѣтъ, или чрезъ болѣе продолжительный промежутокъ времени. Только безумствомъ можетъ быть самая мысль зачеркнуть вѣковую глубоко народную исторію церкви и повернуть церковную жизнь по совершенно новому и не народному пути. Какъ бы ни была смята и уничтожена прежняя церковная жизнь, она все же съ теченіемъ времени, безъ всякихъ искусственныхъ возбужденій, снова пробьется наружу и разовьется въ роскошный цвѣтъ.

Такой взглядъ на реформу патріарха Никона и проводить въ своей статьѣ Н. О. Каптеревъ. Это не миссіонерскій взглядъ, а чисто историческій, подтверждаемый несомнѣнными историческими фактами. Жаль только, что уважаемый ученый изслѣдователь времени патріарха Никона нѣкоторые факты не освѣтилъ, какъ ниже увидимъ, съ должною ясностью и полнотой. Онъ на нихъ указываетъ, но только мелькомъ, между прочимъ, и не отбѣнилъ ихъ огромнаго значенія, тогда какъ эти два-три факта занимаютъ центральное мѣсто и имѣютъ первенствующее значеніе. Надлежащее объясненіе этихъ фактовъ раздвигаетъ общій историческій кругозоръ и приближаетъ насъ къ самой сути не только перваго момента старообрядчества, но и всей его послѣдующей исторіи: въ нихъ, какъ въ зародышѣ, заключается самый смыслъ всей старообрядческой жизни и притомъ во всемъ ея историческомъ и жизненномъ объемѣ. Впрочемъ, для лица господствующаго исповѣданія такое упущеніе вполне извинительно. нужно быть самому старообрядцемъ, чтобы обратить вниманіе на такіе факты и понять ихъ глубину.

Еще во времена патріарха Іосифа, а, можетъ быть, и ранѣе, существовалъ кружокъ ревнителей православія. Въ главѣ его стоялъ вліятельный царскій духовникъ Стефанъ Вонифантьевичъ, къ нему примыкали и, собственно, его составляли: Аввакумъ, Іоаннъ Нероновъ, Логгинъ Муромскій, Даниилъ Костромской, Никита и нѣкоторые другіе, въ томъ числѣ, по всей вѣроятности, и епископъ Павелъ Коломенскій. При патріархѣ Іосифѣ этотъ кружокъ пользовался огромнымъ вліяніемъ, имѣлъ свободный доступъ къ царю и царской семьѣ. У него были большія связи съ московскимъ боярствомъ и, главнымъ образомъ, съ провинціальными церковными дѣятелями на всѣхъ іерархическихъ ступеняхъ. Онъ оказывалъ большое вліяніе на всѣ церковныя дѣла и широко пользовался своимъ значеніемъ при избраніи новыхъ архіереевъ. Онъ стремился къ улучшенію церковнаго богослуженія, содѣйствовалъ развитію грамотности и здравыхъ понятій, иначе — просвѣщенію въ тогдашнемъ смыслѣ слова, искорененію грубыхъ суевѣрій. Несомнѣнно также, что онъ стремился не къ децентрализациі церковной власти, не къ усиленію бюрократическаго и аристократическаго началъ, а, наоборотъ, къ болѣе широкому привлеченію народа къ участию въ цер-

ковной жизни и правленіи, къ распространенію и развитію церковно-каноническихъ правъ,—избирательныхъ и иныхъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы о существованіи въ этомъ кружкѣ обычнаго для того времени чинопочитанія, безъ умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ человека. Въ немъ нѣтъ признаковъ преклоненія предъ какою-либо родовитостью, ради нея самой, предъ какимъ-либо чиновствомъ, ради самого чина. Члены кружка стараются какъ можно проще держаться между собой, они ищутъ простого и свободного доступа къ патріарху и даже къ самому царю-самодержцу. Къ всему этому они стремятся далеко не для личныхъ и кружковыхъ выгодъ, а по какому-то чисто правовому сознанию, по сознанию своихъ правъ, освященныхъ высшимъ нравственнымъ началомъ. Съ ихъ языка всегда готово сорваться слово самаго жестокаго обличенія, независимо отъ того, какое общественное положеніе занимаетъ этотъ обличаемый; ихъ обличительныя рѣчи и порывы страстны и неудержимы и имѣютъ всѣ существеннѣйшіе признаки древняго пророческаго духа: также, какъ пророки, они предъ всѣми безбоязненны и безстрашны. Въ ихъ глазахъ всѣ люди равны, всѣ они „свѣтики“: бояры, помѣщики, купцы, ремесленники, крестьяне, холопы въ ихъ воззрѣніяхъ сливаются въ одно цѣлое, безъ всякаго ранговаго и сословнаго различія. Самая власть, высшее положеніе патріарха и царя, для нихъ представляется только отвѣтственной обязанностью предъ Богомъ и людьми.

Всѣ эти сейчасъ указанныя черты кружка съ несомнѣнною ясностью выступаютъ въ личномъ поведеніи, рѣчахъ, письмахъ и особенно въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ его членовъ. Черты эти свидѣлствуютъ, что кружокъ представлялъ собою народную, въ широкомъ смыслѣ демократическую партію. Несмотря на свою близость къ царскому дворцу и правящимъ сферамъ, онъ не былъ въ собственномъ смыслѣ дворцовой партіей, а скорѣе являлся партіей провинціальной, собравшей изъ всѣхъ классовъ лучшихъ и одушевленнѣйшихъ работниковъ на нивѣ народной. Онъ объявилъ безпоощадную нравственную войну тогдашней все поглощающей и несокрушимой боярской спѣси. Онъ одинаково относился ко всѣмъ и нерѣдко на первое мѣсто, въ первые ряды церковно-общественныхъ дѣятелей выдвигалъ людей низшаго званія, неродовитыхъ. Конечно, онъ не былъ партіей съ опредѣленной, выработанною политической программой. До этого онъ не успѣлъ дойти, хотя и несомнѣнно стоялъ на такомъ пути, на которомъ новыя политическія программы вырабатываются сами собой, въ силу естественнаго логическаго развитія. Во всякомъ случаѣ, въ его средѣ ясно сознавались нравственныя основы для широкаго переустройства всего русскаго общества сверху до низу. Эти основы сами по себѣ, безъ всякихъ программъ, ведутъ всѣ слои населенія къ широкому участию въ политической жизни страны, онѣ нравственно уравниваютъ всѣхъ и указываютъ на широкое самоуправленіе.

Этотъ яркій демократизмъ кружка ревнителей православія остается незамѣченнымъ со стороны изслѣдователей. Не освѣщено это обстоятельство и Н. Θ. Калтеревымъ. А между тѣмъ, именно, это демократическое направленіе кружка является основною исходною точкой для послѣдующихъ главнѣйшихъ событій какъ въ столкновеніи старообрядческихъ вождей съ Никономъ, такъ

равно въ первой и дальнѣйшей разверсткѣ собственно старообрядческой жизни.

Достоверно извѣстно, что кружокъ замышлялъ о широкихъ церковныхъ улучшеніяхъ, хотя и нѣтъ прямыхъ указаній на содержаніе и качество этихъ намѣреній. Судя по личному поведенію членовъ кружка, по ихъ нравственнымъ воззрѣніямъ и по нѣкоторымъ намекамъ на церковно-каноническій строй, можно думать, что дѣло церковной реформы они понимали значительно шире и по самому существу иначе, чѣмъ Никонъ. Они, прежде всего, не включали сюда обрядовыя и церковно-книжныя исправленія. Въ своей основѣ обряды, обычаи, церковныя чины и книги рѣшительно не подлежали, по ихъ воззрѣніямъ, какимъ-либо существеннымъ измѣненіямъ. Съ этой стороны церковная жизнь никакихъ исправленій не требовала, а грамматически книжный текстъ уже давно и постепенно исправлялся, такъ что поднимать крупныя вопросы по этому предмету вовсе не было надобности. Объ оживленіи церковно-каноническаго строя, о развитіи грамотности, христіанскаго просвѣщенія, объ упорядоченіи церковнаго управленія на началахъ широкаго народнаго самоуправленія, о законномъ ограниченіи въ дѣлахъ Церкви власти царской и патріаршей, о болѣе самостоятельности отдѣльныхъ епархій, объ укрѣпленіи взаимныхъ связей между епископомъ и народомъ, о равенствѣ въ Церкви всѣхъ, независимо отъ родовой сановности и служебнаго чиновства, вотъ въ какія стороны должна бы быть обращена реформа церковная, вотъ какіе вопросы должны бы войти въ программу этой реформы. Всѣ эти идеи не были чужды кружку ревнителей православія, иначе, старообрядческимъ вождямъ: они-то, именно, и составляли цѣли и задачи ихъ дѣятельности, были истиннымъ предметомъ ихъ душевныхъ вождѣній. Не съ точки зрѣнія „буквоѣдства“ клеймили первые старообрядцы Никона и его новшества, а съ точки зрѣнія церковно-канонической. Протопопъ Аввакумъ однажды сказалъ крутицкому митрополиту: „Ты пастухъ вѣтровъ“. Это не было дерзостью озлобленнаго человека, а сознаніемъ, что епископъ безъ живой, всегда около него находящейся паствы быть не можетъ, а вѣдь, именно, „безпаственнымъ“ былъ крутицкій владыка. Входя на засѣданіе собора 1666 г. и не видя для себя мѣста, Аввакумъ бросаетъ всему собору рѣзкое укорительное слово: „А мнѣ и полежать можно“. И въ этомъ сказалось его сознаніе своихъ церковныхъ и каноническихъ правъ: соборъ обязанъ внимательно относиться къ подсудимому и въ обращеніи съ нимъ исполнить все должное; такъ всегда было, такъ требуется обычаями и правилами Церкви. Соборъ, допустивъ такое нарушеніе основныхъ правъ человека, не можетъ быть законнымъ судомъ.

Чисто обрядовая ломка была только покрываломъ, или тонко обдуманномъ церковно-политическомъ ходомъ. Внутреннее содержаніе реформы заключалось въ новомъ началѣ относительно самыхъ основъ церковной жизни и управленія. Вводилось неприкровенное католическое начало,—безсознательно или сознательно,—это не имѣетъ значенія. Отнынѣ выше всего ставилась патріаршая власть, епархіальныя епископы превращались въ безропотныхъ рабовъ патріарха, самые соборы, для того времени весьма обычные, дѣлались игрушкой въ его властныхъ рукахъ, народъ съ его живой волей и дѣйственнымъ участіемъ во всѣхъ обнаруженіяхъ церковной жизни, церковно-историческія преданія, которыми живетъ

и зиждется вѣра и дѣятельность всей Церкви,—одинаково народа и іерархія,—все это отходило на задній планъ, лишалось своей силы и значенія. Церковь—народъ, какъ въ отдѣльномъ, теперь, въ настоящую минуту, дѣйствующемъ видѣ, такъ и въ болѣе протяженномъ историческомъ смыслѣ, отнынѣ становится простымъ матеріаломъ для патріарха; изъ этого матеріала онъ можетъ лѣпить, что ему угодно, какъ волея откинуть его въ негодный хламъ. Надъ всѣмъ и во всемъ власть патріарха, народу остается одна обязанность—покорно принимать вѣроученіе, какое патріарху заблагоразсудится сообщить, и смиренно исполнять всѣ церковные обряды по чину и установленію, какіе будутъ предписаны патріархомъ. Народъ лишается правъ въ каждый отдѣльный моментъ, на каждый случай своей жизни и дѣятельности и, вмѣстѣ съ этимъ, отъ него отнимается его собственная исторія, какъ общій жизненный рычагъ.

Это начало патріаршаго всевластія (абсолютизма), подкрѣпленное необычайною твердостью воли Никона и рѣдкою безхарактерностью царя Алексѣя Михайловича, поставило Никона на мѣсто могущественнѣйшаго дворцоваго диктатора (собственно—воротилы, съ огромною долей интриганства). Это положеніе сгубило Никона; его сломили, хотя и не какъ патріарха, не какъ церковнаго дѣятеля, а только какъ царскаго фаворита.

Политическое паденіе Никона вызвало нѣкоторое сокращеніе введеннаго имъ начала о патріаршемъ всевластіи. Католическое воззрѣніе о патріаршемъ главенствѣ было практически урѣзано и въ этомъ сокращенномъ видѣ оно окончательно привилось къ господствующей церкви. Іерархія получила значеніе самой Церкви, или отождествилась съ Церковью. Распоряженія и предписанія центрального церковнаго правительства стали выдаваться за голосъ самой Церкви; наконецъ, святость и непогрѣшимость Церкви были признаны неотъемлемыми свойствами церковнаго правительственнаго учрежденія. Народъ, въ смыслѣ Церкви или церковнаго тѣла, пересталъ существовать, онъ сдѣлался приписнымъ къ церкви, т. е. къ церковному правительству. Народная вѣра и церковная народная жизнь не стала мыслиться источникомъ для духовной жизни, единственно-цѣннымъ и обязательнымъ для всѣхъ, для мірянъ и духовныхъ. На мѣсто этой вѣры была поставлена покорность предъ духовными властями.

Вмѣсто патріаршаго абсолютизма или всевластія получился абсолютизмъ іерархій, точнѣе—высшаго церковнаго правительства, въ какомъ бы видѣ оно не существовало, въ видѣ патріаршемъ или синодальномъ. Епархіальные епископы изъ живыхъ пастырей, живого, вѣрующаго и по своей вѣрѣ дѣйствующаго народа превратились въ чиновниковъ этого всемогущаго, признаннаго

непогрѣшимымъ и святымъ правительствомъ. Приходское духовенство было оторвано отъ народа и включено въ штатъ чиновниковъ-епископовъ. Хотя приходское выборное право въ XVII и даже XVIII столѣтіяхъ еще практически дѣйствовало, но самое основаніе этого права было уже отвергнуто: священство во всемъ его объемѣ мыслилось находящимся внѣ народа, внѣ прямого воздѣйствія народной вѣры и церковнаго быта; самъ народъ въ церковномъ отношеніи былъ признанъ невѣждою и „быдломъ“; не іерархія уже питалась народною историческою вѣрой, а самъ народъ обязывался окормляться тѣми крупницами религіознаго знанія, какими іерархія, начинаяшая становиться ученою, снисходительно дѣлилась съ нимъ. Такое соотношеніе церковныхъ силъ рѣшительно устраняетъ самую мысль о выборномъ правѣ народа.

Цѣлая совокупность жизненныхъ причинъ вела къ тому, что на епископское служеніе въ Москвѣ стали смотрѣть, какъ на земско-государственное; „государевою“ службой, какъ пушкомъ, стала затушевываться служба Божія. Къ такому положенію привыкли и сами епископы. Въ большинствѣ случаевъ они сами не могли разобратся, что въ нихъ дѣлѣ принадлежитъ Богу и что Кесарю. И въ народныхъ понятіяхъ зарождалась глубокая путаница, обязанности предъ царемъ стали переплетаться съ обязанностями предъ Богомъ. Въ результатѣ—затемнѣвалась чистая вѣра и извращалось разумное государственное строительство.

Такое положеніе церкви, какъ на него не смотрѣть, одинаково возбуждало сомнѣніе и недовольство. Для людей вѣры, сознающихъ за народомъ человѣческія права на лучшее религіозное состояніе и каноническія права на церковное самоопредѣленіе и понимающихъ цѣнность вѣры въ народной жизни, было ясно, что современные распорядки церковнаго управленія должны быть измѣнены съ самаго корня, что необходима церковная реформа въ сторону расширенія народныхъ правъ. Для людей внѣшней государственной власти въ церкви было ясно, что современное церковное управленіе на распутьи находится, что оно не то царское, не то патріаршее. Для этихъ людей казалось, что необходима церковная реформа въ сторону болѣе опредѣленной централизаціи всего духовенства около патріарха, въ сторону расширенія государственныхъ правъ іерархій.

Образовывались, такимъ образомъ, двѣ исходныхъ точки зрѣнія на все дальнѣйшее церковное строительство, не только непримиримыя между собою, но и прямо враждебныя. Созидались два очага огромной культурной исторической борьбы.

В. Сенатовъ.

Соборъ 1655 г. и подлогъ Никона.

(Новое изслѣдованіе проф. Н. Каптерева).

Въ послѣдней книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* (іюль—августъ 1908 г.) находимъ продолженіе интересныхъ статей проф. Каптерева о церковно-обрядовыхъ реформахъ Никона. Съ началомъ этихъ статей, гдѣ говорилось о соборѣ 1654 г., мы уже ознакомили нашихъ

читателей. Теперь идетъ рѣчь о соборѣ 1655 г., еще болѣе удивительномъ по своему составу, цѣлямъ, постановленіямъ, а также сопутствующимъ всю дѣятельность Никона подлогамъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ проф. Каптеревъ:

Никонъ сильно торопился съ своими церковными реформами. Не дожидаясь полученія изъ Константинополя отвѣта на посланные имъ туда вопросы, онъ, подъ влияніемъ указаній антиохійскаго патріарха Макарія, въ мартѣ 1655 года посѣщилъ созвать въ Москвѣ соборъ, на которомъ, кромѣ Никона и русскихъ архіереевъ, присутствовали еще патріархи: антиохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ. Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ изложены въ предисловіи къ служебнику, напечатанному въ 1656 году, съ согласія и одобренія Никона. Здѣсь разсказывается, что будто бы еще до собора 1655 г. была получена отвѣтная грамота константинопольскаго патріарха Памсія на посланные ему Никономъ вопросы; въ этой грамотѣ Памсій будто бы вполне одобрялъ всю дѣятельность Никона, настойчиво совѣтовалъ ему провести намѣченные имъ реформы и даже указывалъ ему на нѣкоторыя другія новшества русскихъ, которыя не были обозначены въ вопросахъ Никона. Разсказывается, что будто бы только послѣ прочтенія этой соборной грамоты, присланной константинопольскимъ патріархомъ Памсіемъ, Никонъ „симъ къ большому благу желанію воздвигшеся“, сталъ собирать имѣвшіеся въ русскихъ монастыряхъ древнія славянскія рукописи богослужебныхъ книгъ и затѣмъ послалъ Арсенія Суханова на Востокъ для приобрѣтенія тамъ древнихъ греческихъ рукописей, чтобы, такимъ образомъ, исправить русскія богослужебныя книги по древнимъ греческимъ спискамъ и по старымъ славянскимъ переводамъ. Только послѣ такихъ приготовленій и собранъ былъ соборъ въ 1655 году, на которомъ былъ прочитанъ отвѣтъ константинопольскаго патріарха Памсія Никону, „и судиша е право и отъ Святаго Духа составлено быти“. Разсказывается, что антиохійскій патріархъ Макарій привезъ на соборъ и свои книги—служебникъ и другія, и что на соборѣ „такъ вся старописанныя греческія и славянскія книги разсмотрѣвши, обрѣтоша древнія греческія съ ветхими славянскими книгами во всемъ согласующася; въ новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ, съ греческими же и славянскими древними, многая несогласія и погрѣшенія. Прочтеннымъ же симъ всѣмъ и разсужденнымъ, судиша тако быти, якоже апостольская и седми вселенскихъ соборовъ святыя правила повелѣвають, и якоже на святыхъ соборѣхъ, первое въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царскихъ палатахъ, потомъ же—въ Константинополѣ, у всесвятѣйшаго Памсія патріарха, и съ нимъ священныхъ мужей, установлено бысть“.

Весь этотъ разсказъ о соборѣ 1655 года, напечатанный, вѣроятно, съ вѣдома Никона, только спустя годъ послѣ собора, имѣлъ въ виду показать, что Никонъ въ дѣлѣ исправленія русскихъ церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ руководился не личнымъ только усмотрѣніемъ, не указаніями случайныхъ заѣзжихъ въ Москву греческихъ іерарховъ—милостынесобирателей, а голосомъ всей константинопольской церкви, выразившемся въ соборномъ опредѣленіи, которое прислалъ Никону константинопольскій патріархъ Памсій. Только послѣ полученія этого отвѣта, вполне будто бы одобрявшаго реформы Никона и прямо его поощрявшаго, онъ приступаетъ къ собранію старыхъ славянскихъ книгъ, на основаніи которыхъ, довольно ихъ изучивши, и производитъ исправленіе русскихъ богослужебныхъ книгъ. Все дѣло исправленія служебника Никонъ представляетъ затѣмъ на усмотрѣніе собора, который, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія и сличенія древнихъ греческихъ и славянскихъ

служебниковъ, одобряетъ приготовленный къ изданію служебникъ, постановляетъ и другія книги исправить такимъ же образомъ и, между прочимъ, согласно съ тѣми указаніями, какія сдѣланы въ соборной грамотѣ константинопольскаго патріарха Памсія.

Свѣдѣнія о соборѣ 1655 года, изложенныя въ предисловіи къ служебнику, напечатанному Никономъ въ 1656 году, во многомъ и очень важномъ невѣрны и тенденціозны. Прежде всего, грамота константинопольскаго патріарха Памсія, которая будто бы послужила исходной точкой для книжныхъ исправленій Никона и публично читалась на соборѣ 1655 г., въ дѣйствительности была получена въ Москвѣ уже спустя почти два мѣсяца послѣ собора. Соборъ былъ въ мартѣ, а грамота патріарха Памсія была прислана съ грекомъ Мануиломъ Константиновымъ, который прибылъ въ Москву только перваго мая, такъ что все, что предисловіе служебника говоритъ о соборной грамотѣ константинопольскаго патріарха Памсія, читанной на соборѣ 1655 года, есть завѣдомая неправда *). Затѣмъ, по несомнѣнному свидѣтельству Павла Алепскаго, соборъ 1655 года продолжался никакъ не болѣе одной недѣли. Слѣдовательно, собору рѣшительно не было времени заниматься сличеніемъ множества собранныхъ греческихъ и славянскихъ рукописей съ книгами московской печати, не было времени и книгу служебникъ „во всемъ исправить и согласу сотворить древнимъ греческимъ и славянскимъ“ служебникамъ.

Какъ въ дѣйствительности происходилъ соборъ 1655 г., что и какъ на немъ дѣлалось, объ этомъ сохранилось вполне достовѣрное и довольно обстоятельное извѣстіе у Павла Алепскаго, очевидца собора, такъ какъ онъ лично на немъ присутствовалъ. Онъ сообщаетъ: „Московский патріархъ созвалъ соборъ (1655 г.) вслѣдствіе указаній, которыя сдѣлалъ ему нашъ учитель (т.-е. патріархъ Макарій), и совѣта, который онъ имъ далъ относительно нововведеній и разныхъ погрѣшностей въ дѣлахъ вѣры: во-первыхъ, относительно того, что они не служатъ, какъ мы, на антиминѣ съ изображеніями и съ надписями, освященнымъ мощами святыхъ, а на кускѣ бѣлаго полотна; во-вторыхъ, что они, принося священную жертву, вынимаютъ не девять чиновъ (частицъ), а только четыре; въ-третьихъ, что они дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ словахъ ошибки въ „Вѣрую во единого Бога“; въ-четвертыхъ, прикладываются къ иконамъ только разъ или два въ году; въ-пятыхъ, не принимаютъ антидора; въ-шестыхъ, касательно ихъ крестнаго знаменія припомъ расположенія пальцевъ; въ-седьмыхъ, относительно крещенія ляховъ, ибо они крестятъ ихъ теперь вторымъ крещеніемъ, и относительно разныхъ дѣлъ и обрядовъ, о коихъ мы уже говорили и будемъ говорить. Патріархъ Никонъ послушался словъ нашего владыки патріарха и перевелъ служебникъ литургіи съ греческаго языка на русскій, изложилъ въ немъ обряды и проскомидію въ ясныхъ выраженіяхъ, доступныхъ пониманію дѣтей, согласно подлинной греческой обрядности. Онъ напечаталъ этотъ служебникъ въ нѣсколькихъ тысячахъ (экземпляровъ) и роздалъ ихъ по церквамъ всей страны; напечаталъ также болѣе пятнадцать тысячъ антиминсовъ съ письменами и изображеніями, освятилъ мощами святыхъ

* Греческія дѣла 7162 г, свѣдка 33, № 14. О приѣздѣ грека Мануила Константинова съ грамотами константинопольскаго патріарха Памсія.

и также роздалъ ихъ по всей странѣ. Исправилъ многія ошибки, по царскому утвержденію и повелѣнію, на основаніи свидѣтельствъ закона и пророковъ. Заключили разсужденія на соборѣ (постановивъ), согласно мнѣнію нашего учителя, что крещеніе ляховъ недозволительно, какъ повелѣвается въ Евхологіи и Законѣ (Номоканонѣ), ибо ляхи вѣруютъ въ св. Троицу, крещены и не такъ далеко отъ насъ, какъ прочіе еретики и лютеране, какъ-то: шведы, англичане, венгеры и нѣкоторые французскіе народы, кои не постыжась, не поклоняются ни иконамъ, ни кресту и т. п. Патріархъ Никонъ, такъ какъ онъ любитъ грековъ, выразилъ согласіе (на исправленіе) и сказалъ, обращаясь къ архіереямъ и прочимъ присутствующимъ архимандритамъ и священникамъ: „Я русскій, сынъ русскаго, но мои убѣжденія и моя вѣра—греческія“.

Нѣкоторые изъ архіереевъ отвѣтили повинovenіемъ, говоря: „Свѣтъ вѣры во Христа и всѣ обряды религіи и ея таинства возсіяли намъ изъ странъ Востока“; а нѣкоторые изъ нихъ,—ибо во всякомъ народѣ непремѣнно есть люди грубаго нрава и тупого ума,—внутренно возроптали, говоря про себя: „Мы не перемѣнимъ своихъ книгъ и обрядовъ, кои мы приняли издревле“. Однако, они не смѣютъ говорить открыто, ибо гнѣвъ патріарха неукротимъ: (доказательство) какъ онъ поступилъ съ епископомъ коломенскимъ, ссылая его *).

Такимъ образомъ, изъ свидѣтельства Павла Алепскаго оказывается, что соборъ 1655 года былъ созванъ вслѣдствіе указаній на недостатки русскаго церковнаго обряда и чина со стороны антиохійскаго патріарха Макарія, что Никонъ исправлялъ тѣ церковныя недостатки, на которые ему указывалъ теперешній его вдохновитель, руководитель и совѣтникъ въ дѣлѣ реформы—патріархъ Макарій, что на соборѣ вовсе не было никакихъ тщательныхъ разсмотрѣній и обсужденій древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ, а только представлено было простой переводъ съ служебника Макарія, съ котораго потомъ и напечатано было нѣсколько тысячъ экземпляровъ; что указанія Макарія Никону почти всѣ касались разныхъ незначительныхъ обрядовыхъ мелочей, не имѣвшихъ никакого отношенія къ вѣроученію и потому совершенно безразличныхъ для вѣры и благочестія.

На соборѣ 1655 года Никонъ очень торжественно и, въ то же время, очень рѣзко, никѣмъ не вынуждаемый, заявилъ рѣшительно о своемъ полномъ разрывѣ съ традиционными русскими вѣрованіями и убѣжденіями,

своей окончательный переходъ на сторону грековъ и греческихъ воззрѣній. „Я русскій, сынъ русскаго, но мои убѣжденія и моя вѣра—греческія“, говорилъ Никонъ отцамъ русскаго собора. Это публичное, торжественное отреченіе верховнаго архипастыря русской церкви отъ русскихъ вѣрованій и убѣжденій въ пользу иностранныхъ—греческихъ, это торжественное признаніе себя Никономъ по духу истымъ грекомъ, необходимо должно было произвести крайне непріятное и тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые вовсе не думали и не желали отказываться отъ своего русскаго въ пользу греческаго, въ чемъ, конечно, и нужды-то никакой не было и для Никона. На обидное для національнаго самосознанія русскихъ заявленіе Никона нѣкоторые изъ членовъ собора подобострастно отвѣчали, что „свѣтъ вѣры во Христа и всѣ обряды религіи и ея таинства возсіяли намъ изъ странъ Востока“. Но другіе молчали, и хотя, изъ боязни предъ грознымъ и всемогущимъ патріархомъ, не рѣшались на открытое его порицаніе, однако съ неудовольствіемъ говорили про себя: „Мы не перемѣнимъ своихъ книгъ и обрядовъ, кои мы приняли издревле“. Значитъ, соборъ 1655 года не былъ выраженіемъ свободнаго голоса всей русской церкви, а почти исключительно личнымъ дѣломъ Никона, дѣйствовавшего теперь по указаніямъ и подъ руководствомъ случайно пріѣхавшаго въ Москву за милостынею антиохійскаго патріарха Макарія, такъ какъ нѣкоторые члены собора вовсе не одобряли производимой Никономъ ломки русскихъ и церковныхъ чиновъ и обрядовъ, и если они открыто и не возстали противъ него на соборѣ, то единственно потому, что боялись жестокой расправы за это со стороны Никона, который не допускалъ никакого противорѣчія своимъ мнѣніямъ, какъ это ясно для всѣхъ было видно изъ примѣра епископа Павла Коломенскаго. Что же касается разсказа о соборѣ 1655 года, помѣщеннаго въ предисловіи къ служебнику, изданному Никономъ, гдѣ событія собора передаются въ значительно извращенномъ видѣ, но при томъ такъ, чтобы все дѣло собора представить въ благопріятномъ для Никона свѣтѣ, то, по нашему мнѣнію, самое уже появленіе этого тенденціознаго разсказа служитъ доказательствомъ за то, что и соборъ 1655 года происходилъ далеко не такъ, какъ хотѣлъ Никонъ, почему и признано было необходимымъ представить происходившее на соборѣ значительно иначе, нежели какъ было въ дѣйствительности.

*) Выпускъ III, стр. 170—171.

Проф Н. Каптеревъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Курортный архіерей.

Миссіонеры синодальной церкви могутъ радоваться: потерявъ на чувашахъ, казенное «православие» они наворачиваютъ на обитателяхъ заграничныхъ курортовъ—Карлсбада, Франценбада, Наугейма и т. д.

Неофиты принадлежатъ, разумѣется, къ числу нашихъ же богатыхъ соотечественниковъ, избравшихъ упомянутые уголки для вояжа, пріятнаго времяпрепровожденія и частью для лѣченія. Скопление ихъ въ заграничныхъ курортахъ оказалось такъ велико, что бдительная о душахъ синодальная власть рѣшила основать особую курортную епархію, на каковую и поставила епископа

кронштадтскаго Владиміра, наименовавъ его римскимъ. Въ то время, какъ многія русскія деревни и даже города десятками лѣтъ не видятъ у себя архіерейской службы, епископъ Владиміръ римскій изъ Кронштадта объѣзжаетъ западные курорты съ необычайной энергіей, которой удивляется даже корреспондентъ *Моск. Вѣд.* (№ 207), описывающій восторженный приѣмъ Владиміра его петербургско-московско-карлсбадской паствой.

Всѣхъ поражала, — пишетъ онъ, — необыкновенная бодрость и энергія архіерея, который являлся то въ Карлсбадѣ, то въ Мариенбадѣ, то во Франценбадѣ, то въ Наугеймѣ и Брюкенау, гдѣ освящались церкви, то опять въ Карлсбадѣ. Въ Карлсбадѣ архіерей былъ 20 іюня на престольный праздникъ Петра и Павла, 13 іюля, 30 іюля и 16 августа на Преображеніе Господне, 1 августа, въ день происхожденія древа креста Господня, владыко сказалъ слово о томъ, какое значеніе имѣетъ для христіанина символъ креста. Произвошла переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. Богочеловѣкъ претерпѣвалъ за наши грѣхи, распятіе на крестѣ показало, что милосердіе Божіе безгранично, что Господь, помиловавшій Марію Магдалину, проститъ всякаго, испытывающаго искреннее раскаяніе.

Второй разъ преосвященный сказалъ слово 6 августа о значеніи для христіанъ Преображенія Господня. Мы должны постоянно преображаться, стремиться къ свѣтлому идеалу, указанному намъ ученіемъ Христовымъ.

Можемъ себѣ представить успѣхъ такой проповѣди среди фешенебельно-атеистической публики Карлсбада!

Впрочемъ, какъ увѣряетъ корреспондентъ,

Карлсбадъ, очевидно, понравился владыкѣ, такъ какъ имъ онъ кончилъ сезонный объѣздъ своей епархіи.

Какъ же не понравиться!

А Монако еще больше можетъ понравиться!

Но шутки въ сторону: разумѣется, отрицать надобности въ архіерейскомъ служеніи для курортныхъ «православныхъ» мы не думаемъ, но учреждать для сей цѣли особую епископскую кафедру съ особымъ архіереемъ, оплачиваемымъ народными деньгами, — намъ кажется совершенно излишнимъ баловствомъ.

Въ Карлсбадѣ и Мариенбадѣ съѣзжаются люди не бѣдные, и если они дѣйствительно нуждаются въ архіерее, то могутъ оплачивать его разѣзды по курортамъ изъ личныхъ своихъ средствъ. Государству, да еще такому, которое сводитъ бюджетъ съ громаднымъ дефицитомъ, совѣстно итти сюда съ потными грошами...

* * *

Печать и начальство.

Недавно полиція арестовала номеръ *Русскаго Знамени* за напечатанную въ немъ статью миссіонера И. Г. Айвазова о Толстомъ. Статья была въ рѣзко противотолстовскомъ духѣ.

Русское Знамя, протестуя противъ ареста, заявило, что статья Айвазова перепечатана изъ *Колокола*.

Черезъ нѣсколько дней полиція издала постановленіе объ арестѣ того выпуска *Колокола*, въ которомъ была напечатана айвазовская статья.

Самое интересное тутъ въ томъ, говорить *Свѣтъ*, что инцидентъ съ айвазовской статьей этимъ не можетъ считаться исчерпаннымъ.

Дѣло въ томъ, что эта же статья, озаглавленная «Кто такой Толстой?» была напечатана въ журналѣ совершенно официального характера, а именно въ издаваемыхъ при св. синодѣ *Церковныя Вѣдомостя*.

Очевидно, стало быть, что и *Церковныя Вѣдомости* подлежатъ аресту.

Вникая или стараясь вникнуть въ смыслъ нѣкоторыхъ явленій, поневолѣ, — заключаетъ газета, — приходишь къ убѣжденію, что есть рядъ вопросовъ, въ которыхъ всѣ — и правые, и лѣвые — могутъ считать себя солидарными.

Однимъ изъ такихъ вопросовъ является вопросъ о правовомъ положеніи нашей печати.

О клятвахъ.

(изъ засѣданій съѣзда).

Приводимъ изъ *Церк. Вѣд.* (№ 36) полный отчетъ о томъ засѣданіи миссіонерскаго съѣзда, гдѣ обсуждался вопросъ о клятвахъ 1656 г. Засѣданіе происходило 26-го іюля въ 6 час. вечера.

„На собраніи присутствовали: высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кievскій, высокопреосвященный Антоній, архіепископъ волынской, преосвященные епископы — Никонъ вологодскій, Стефанъ мотилевскій, Михайлъ гродненскій, Алексій чистопольскій, Андрей мамадышскій и Иннокентій каневскій.

Собраніе заслушало журналъ 1-й противораскольнической комиссіи по вопросу: „О клятвахъ собора 1656 г., о клятвѣ патріарха Макарія и о порицательныхъ на двуперстіе выраженіяхъ полемическихъ книгъ“. Въ основу для своихъ сужденій по означенному вопросу комиссіею было положено заявленіе проф. Н. И. Иванова, миссіонеровъ прот. К. Крюкова, свящ. Д. Александрова, свящ. Ѳ. Воловея, прот. К. Попова, А. Кулешова, М. Васильевского и Н. Гринякина слѣдующаго содержанія: „Вопросъ объ единоличныхъ святительскихъ клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 гг., связанныхъ съ образованіемъ въ русской церкви раскола, для удовлетворительнаго разъясненія своего требуетъ тщательной чисто-научно исторической разработки и освѣщенія. Въ виду сего мы полагаемъ бы предложить съѣзду возбудить предъ свѣтѣйшимъ синодомъ ходатайство, не признаетъ ли онъ нужнымъ и возможнымъ принять къ тому соотвѣтствующія мѣры, дабы при строго научномъ освѣщеніи разсматриваемый вопросъ могъ бы быть внесенъ на обсужденіе будущаго всероссійскаго собора, а о порицательныхъ выраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ прежнихъ писателей противъ раскола, въ виду недостаточности сдѣланнаго разъясненія, просить свѣтѣйшій синодъ о новомъ распоряженіи въ томъ смыслѣ, что онъ (св. синодъ) всѣ порицательные отзывы и выраженія на именуемые старыя обряды, кѣмъ бы то ни было высказанные, отмѣняетъ и вмѣняетъ, аки не бывшіе“.

Подъ означеннымъ заявленіемъ проф. Н. И. Ивановскій подписался съ такою оговоркой: „Нахожу совершенно необходимымъ дать вопросу о соборныхъ клятвахъ дальнѣйшее движеніе; участіе въ семъ соборѣ и восточныхъ святителей дастъ вопросу надлежащій исходъ“.

Кишиневскій епархіальный миссіонеръ священникъ Ѡ. Воловей подписался со слѣдующею оговоркой: „Клятвы соборовъ 1656 и 1667 гг. достойно и праведно наложены на непокорниковъ и злохульниковъ Церкви Христовой и пребудутъ на нихъ, дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ“.

Владимірскій епархіальный миссіонеръ священникъ А. Акципетровъ заявилъ, что для миссіонеровъ научная разработка этого вопроса не нужна, а нуженъ авторитетный голосъ церкви по этому вопросу; противъ научной разработки онъ тоже ничего не имѣетъ, но желалъ бы, чтобы это разъясненіе и разработка были обсуждаемы потомъ, хотя бы на областномъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Въ заключеніе о. Акципетровъ предложилъ просить снудъ, по сношеніи съ патріархами, сдѣлать разъясненіе, что клятвы патр. Макарія и собора 1656 г. никогда не лежали и не лежатъ на содержащихъ двуперстіе въ союзѣ и любви съ церковью; клятву же на раскольниковъ подтвердить, а о поридательныхъ выраженіяхъ не говорить.

А. И. Обтеперанскій заявилъ: „Мнѣ кажется, ждуть такого или иного научнаго разъясненія вопроса, или ждуть собора, который, неизвѣстно, когда еще соберется, не соотвѣтствуетъ пользѣ дѣла. А вопросъ—назрѣвшій, больной и требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Лучше, по моему мнѣнію, просить снудъ, по сношеніи съ патріархами,—тѣмъ болѣе, что и они прикосновенны къ дѣлу,—разъяснить клятвы патріарха Макарія и соборовъ 1656 и 1667 гг.“.

И. П. Строевъ. „Я не противъ научнаго разъясненія вопроса, хотя коммиссія, кажется, почти единодушно высказываетъ свое мнѣніе. Я только за то, чтобы наше почти единодушное мнѣніе дошло до снуда, а это мнѣніе таково: клятвы лежатъ на двуперстникахъ, про создавшихъ и доселѣ создающихъ, т.-е. на раздорникахъ“.

Протоіерей К. Н. Крючковъ заявилъ: „Я слышу, что ропшутъ на меня. Я сказалъ, что клятва патріарха Макарія лежитъ на православныхъ, но вѣдь это сказалъ не я, а самъ патріархъ Макарій“.

По достаточномъ обсужденіи былъ предложенъ вопросъ:

1. На кого положена клятва патріархомъ Макаріемъ? Подавляющимъ большинствомъ голосовъ собраніе признало, что клятва положена патріархомъ Макаріемъ на раздорниковъ, какъ это видно изъ посланія патріарха Никона патріарху Макарію, въ которомъ онъ говорилъ о воздвизавшихъ проу изъ-за перстосложенія.

2. На кого положена клятва собора 1656 года? Подавляющимъ большинствомъ голосовъ собраніе признало, что клятва собора 1656 года положена на двуперстниковъ, соединявшихъ съ двуперстіемъ неправильное еретическое мудрованіе, какъ это видно изъ отвѣщательнаго слова патріарха Никона собору 1656 г. и изъ дѣяній этого собора. При этомъ коммисіею были приняты во вниманіе слѣдующія соображенія.

Въ отвѣщательномъ словѣ патр. Никона все время говорится о соединяющихъ съ двуперстнымъ сложеніемъ ереси Арія и Несторія, осужденныя на 1 и 3 вселенскихъ соборахъ.

Въ дѣяніяхъ собора преданы проклятію двуперстники, соединявшіе „два малыя персты съ великимъ пальцемъ, въ нихъ же неравенство Святыя Троицы извѣщается, и два великосредня, простерта суца, въ нихъ же заклю-

чати два сына по Несторіевой ереси“... „Сего“,—говоритъ соборъ,—„ямы послѣдующе св. отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ и св. восточныя церкви четыремъ вселенскимъ патріархомъ—всячески отлучена, отлучена церкви вкупѣ съ писаніемъ Теодоритовымъ, якоже и на пятомъ проклаша его ложная списанія на Кирилла, архіепископа александрійскаго“.

Патріархъ Никонъ въ „отвѣщательномъ словѣ“ собору 1656 г. сослался на дѣянія 8 вселенскаго собора, а соборъ 1656 г. сослался на дѣянія 5 вселенскаго собора, на которыхъ о двуперстіи не говорили, а говорили о еретичествующихъ.

Расколъ появился въ 1653 году. Первые расколоты учителя съ двуперстіемъ содержали и еретическія мысли, какъ свидѣтельствуеъ діаконъ Теодоръ объ Аввакумѣ, Лазарѣ и др. въ слѣдующихъ словахъ: „И на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велию хулу сами наносите тѣмъ неразумнымъ и новоложнымъ толкованіемъ. А по вашему нынѣшнему новому мудрованію и въ правду тако два сына будутъ по Несторію зловѣрному“ (Матеріалы для ист. рас., т. VI, стр. 133—136).

Выраженіе дѣяній собора 1656 года: „Аще кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ креста“ имѣетъ въ виду не православныхъ христіанъ, какъ думаютъ всѣ старообрядцы и нѣкоторые изъ православныхъ, а отдѣлившіеся отъ православной церкви, въ чемъ увѣряютъ насъ отцы 5 вселенскаго собора, сказавшіе: „Слушатели должны обратить вниманіе на то, что этотъ отецъ, говоря: „Намъ нужно сказать одно слово сущимъ отъ Церкви“, имѣлъ въ виду Оригена, лишившагося благодати Божіей и изринутаго отъ святой Церкви Божіей, и его единомышленниковъ, ибо онъ не сказалъ: „намъ нужно сказать сущимъ въ Церкви“, но „сущимъ отъ Церкви“; словомъ „намъ“ онъ обозначилъ принадлежащихъ къ Церкви, а словами: „сущихъ отъ Церкви“—отпадшихъ отъ нея“ (Дѣян. 5 вс. соб., стр. 487).

3. На кого положена клятва собора 1667 года? Подавляющимъ большинствомъ голосовъ признали, что клятвы собора 1667 года положены на отдѣлившіеся отъ церкви и хулившихъ ее и ея обряды, а не на такъ называемые старые обряды, употребленіе коихъ даже разрѣшалось и разрѣшено непрекословящимъ.

Коммиссія постановила: принимая во вниманіе все выше изложенное и жалаа облегчить трудъ миссіонеровъ по обличенію раскола, а также успокоить мятущуюся совѣсть смущающихся этими клятвами,—теперь же ходатайствовать предъ снудомъ, по сношеніи съ восточными патріархами, и, если возможно, при участіи ихъ, о подтвержденіи бывшихъ уже постановленій снуда и собравшихся въ г. Казани архіепастырей: 1) о томъ, что двуперстіе и другіе древніе чины и обряды и книги тоже православны, если съ ними не соединено отдѣленіе отъ единства Христовой Церкви или какое-либо еретическое мудрованіе; 2) о томъ, что клятвы собора 1667 г. положены на противящихся церкви ради такъ называемыхъ древнихъ чиновъ и обрядовъ, а не на самые чины и обряды; 3) о томъ, что поридательныя выраженія духовныхъ полемистовъ противъ раскола не были выраженіемъ мысли церкви российской, а считались и считаются ихъ личнымъ мнѣніемъ, которое церковь не раздѣляла и не раздѣляетъ; 4) о томъ, чтобы снудъ клятвы патріарха Макарія и собора 1656 года призналъ положенными

на воздвизавшихъ въ то время про изъ-за перстосложенія для крестнаго знаменія, каковыми въ настоящее время являются старообрядцы, отдѣляющіеся отъ церкви, а также на соединявшихъ съ двуперстіемъ еретическое мудрованіе, каковыми были начинатели раскола, причемъ и клятву патріарха Макарія, какъ его личное мнѣніе, и клятву собора 1656 г. признать вызванными духомъ и обстоятельствами времени и соборомъ 1667 года неподтвержденными, а потому и излишними и подлежащими отмінію *).

*) Въ день закрытія сѣзда, 26 іюля, къ высокопреосвященному предсѣдателю сѣзда поступило заявленіе за подписью 13 членовъ слѣдующаго содержания: „На засѣданіи первой комиссіи по вопросу о клятвахъ собора 1656 г. и патріарха антиохійскаго Макарія большинствомъ голосовъ было постановлено, что клятвы эти лежатъ на раскольникахъ и раздорникахъ, снимать эти клятвы не слѣдуетъ, о чемъ и составленъ журналъ за общимъ подписомъ. Но послѣ подписей этого журнала внесена къ-то вставка объ отмініи клятвъ собора 1656 г. и патріарха Макарія. Мы, нижеподписавшіеся, съ этой вставкой не согласны 1908 г. іюля 26 дня“. Далѣе слѣдуютъ подписи: владимірскій епархіальный миссіонеръ священникъ Александръ Акципетровъ, нижегородскій епарх. мис. Стефанъ Костровъ, представитель отъ единовѣрцевъ владимірской епарх. миссіонеръ священникъ Аванасій Суриновъ, пермскій епархіальный миссіонеръ

Означенное постановленіе комиссіи сѣзду постановило утвердить.

Андрей Кулешевъ, священникъ Іосифъ Егоровъ, свящ. Вас. Востоковъ, калужскій епархіальный миссіонеръ священникъ Іоаннъ Жаровъ 1-й, калужскій епархіальный миссіонеръ Іоаннъ Жаровъ 2-й, гжатскій уѣздный миссіонеръ священникъ Николай Клитинъ, симбирской епарх. діаконъ С. Борисовъ, помощникъ епарх. миссіонера тверской епарх. Василій Чемровъ, архангельскій миссіонеръ свящ. П. Павловскій, прот. Н. С (подпись неразборчиво написана). Въ тотъ же день къ высокопреосвященному архіепископу Антонію поступило еще и такое заявленіе: „Вашему высокопреосвященству было заявлено къ-то, будто имѣніе въ докладѣ въ противораскольнической комиссіи объ отмініи клятвъ собора 1656 года были сдѣланы послѣ переговоровъ съ членами комиссіи. Симвъ честь имѣемъ почтительнѣйше доложить вашему высокопреосвященству, что это заявленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Имѣніе сдѣлано по соглашенію исключительно почти съ тѣми только членами, которые въ комиссіи остались въ громадномъ меньшинствѣ и не соглашались подписать доклада. 26 іюля 1908 г“. Подписали: рязанскій епархіальный миссіонеръ И. Строевъ, преподаватель саратовской семинаріи А. Лебедевъ, калужскій епархіальный миссіонеръ священникъ Іоаннъ Жаровъ. Какъ бы то ни было, но общимъ собраніемъ членовъ сѣзда было принято постановленіе комиссіи въ томъ видѣ, какъ оно выше напечатано.

„ГОРЯЩІЙ ОГНЕМЪ“ *).

(Повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума).

Былъ Чистый понедѣльникъ 1653 года. День былъ настоящій весенній.

Яркій, солнечный.

Часы въ церкви Пресвятыя Богородицы Казанскаго образа окончились, и въ храмѣ остались одни «служащіе». Да и они расходились.

По паперти къ выходу шли вмѣстѣ протопопы Иванъ и Аввакумъ.

Иванъ Нероновъ—настоятель этого храма.

— Чуетъ, Иванушко, мое сердце недоброе,—говорилъ Аввакумъ,—ночь не спалъ. Щемитъ сердце и конецъ. Не выдумалъ бы что Никонъ. Слыхать,—онъ что-то задумалъ по греческому наговору, да явить боится.

— Ну, что другое, а не трусливъ онъ. На змыя-то дѣла прытокъ. Осудилъ, Господи прости.

— Отецъ Иванъ?—окликнулъ протопопа пономарь.

— Что?

— Дьякъ отъ патріарха съ памятью.

Къ протопопамъ подошелъ дьякъ и протянулъ свитокъ съ патріаршей восковой печатью.

— Ну, вотъ,—не сдержался Аввакумъ,—и

пришло... Чую, зима хошетъ быти. Сердце озябло и ноги задрожали...

Нероновъ дрожащими руками развернулъ свитокъ и пробѣжалъ его глазами.

Потомъ блѣдный, сразу точно постарѣвшій, протянулъ его Аввакуму.

— Чи-тай...

Это была знаменитая «память о поклонахъ» на Ефремовой молитвѣ и о троеперстномъ сложеніи.

«О еже по преданію святыхъ апостолъ и свв. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы творити поклоны. Еще и трема бы персты есте крестились».

— Антихристъ... Антихристъ пришелъ,—шепталъ побѣлѣвшими губами Нероновъ, который скорѣе, чѣмъ Аввакумъ, поддавался впечатлѣнію и даже заболѣвалъ при сильныхъ потрясеніяхъ.

— Какой антихристъ? Такъ, шипъ антихристовъ, бабникъ... Да только кто онъ ни есть, въ грамотѣ этой огонь и кровь чую.

Въ противоположность Неронову Аввакумъ сталъ, какъ всегда, точно выше передъ грядущей грозой...

— Подождемъ...

*) Продолж., см № 27.

V.

Почему, по какимъ причинамъ родилась вражда между Никономъ и людьми, державшимися Аввакума и Неронова?

Можетъ быть, около протопоповъ собралась темная «оппозиція», которая боялась всего новаго и въ своемъ темномъ обрядовѣріи склонна была объявить дьяволовымъ дѣломъ всякую реформу, все, что не будетъ сдѣлано для обновленія церкви?

Нѣтъ. Нероновъ и Аввакумъ далеко не были противниками того, что можно назвать церковнымъ преобразованиемъ, если только это слово годится здѣсь.

Наоборотъ, они были центромъ кружка, собравшагося около царскаго духовника Стефана Вонифантьева; а кружокъ этотъ образовался для работы на устроение церкви.

Этотъ кружокъ не боялся преобразований. Онъ внимательно всматривался въ жизнь церкви, отмѣчалъ нестроения въ ней и заботился о томъ, чтобы они были устранены.

Изъ этого кружка вышла живая проповѣдь. Онъ боролся противъ безпорядковъ въ богослуженіи. Дѣятели кружка не считали преступнымъ и книжное исправленіе.

Поэтому, если они увидѣли страшное и злое въ мѣропріятіяхъ Никона, то не изъ боязни новаго, какъ новаго.

Ихъ смущали тѣ внутренніе мотивы, какіе руководили «преобразователемъ», и тѣ способы, какими онъ проводилъ въ жизнь свои планы.

Дѣло церковнаго исправленія—общецерковное дѣло.

Правда церковнаго строенія хранится во всемъ народѣ, во всей Церкви, и потому ни одного серьезнаго шага никакой епископъ не можетъ совершить единолично, своей прихотью.

И вотъ теперь одинъ епископъ, хотя бы въ патріаршемъ клобукѣ, рѣшился собственной властью отмѣнить *двуперстіе*, установленное соборомъ, идущее, по вѣрованію народа, отъ самого Христа.

Но вѣдь *двуперстіе* былъ символъ вѣры? Вѣдь для неграмотнаго большинства здѣсь было сокращеніе всего «богословія», видимое «изображеніе» самой сути вѣры...

А потомъ... Вѣдь его съ клятвою утвердилъ соборъ? Онъ былъ неправъ?—Но развѣ можетъ судить объ этомъ одинъ человекъ, хотя бы и патріархъ. Взять на себя судъ въ такомъ дѣлѣ не смѣлъ никто кромѣ великаго собора. Да и онъ едва ли могъ «сломать великій символъ». А здѣсь одинъ, очевидно, человекъ, который шелъ съ новой реформой, былъ «въ прелести». Его велъ дьяволъ. Онъ разрушалъ церковь. Онъ ставилъ на мѣсто всецерковной воли свою волю, то есть вводилъ «папство»,—принципъ непогрѣшаемаго епископства, который позже сгубилъ окончательно церковь Никона.

«Антихристъ... За греческій клобукъ церковь предалъ».

Эти рѣчи ходили въ народѣ и онѣ были правдой.

Понравился клобукъ,—и ради этого измѣнены до корня отношенія къ грекамъ, которыхъ раньше Никонъ не любилъ, открыто называлъ продажными душами, искажившими вѣру.

Понравился санъ патріарха-папы, непогрѣшаемаго владыки церкви,—и ради этого ломается нарочно весь строй привычныхъ вѣрованій, чтобы всѣ знали, что «*церковь—это онъ—патріархъ*», что его воля свята и безгрѣшна, что онъ можетъ дѣлать все въ церкви, потому онъ «господинъ ея».

Удивительно ли, что такого реформатора не пугали больше всего сторонники исправленій въ церкви.

Никонъ изъ добраго дѣла дѣлалъ антихристово. Онъ навсегда губилъ и дѣло исправленій, потому что подрывалъ *уваженіе къ нимъ*, заставлялъ подозрительно смотрѣть на нихъ.

И Аввакумъ, и Нероновъ стали бояться новшествъ, какъ гибели церкви. Весь послѣдній годъ они ждали какъ громоваго удара чего-нибудь рѣзко самовластнаго и злого.

И вотъ явилась «память 1653 года», заставлявшая народъ и священниковъ отказаться отъ преданія отцовъ, отъ собора столпаго ради прихоти честолюбца.

Явно «зима хочетъ быти».

* * *

У протопопа Ивана—большое собраніе.

Собрались всѣ его единомышленники.

Волнуются. Толкуютъ о новой «памяти».

— Зима. Зима хочетъ быти,—повторяетъ Аввакумъ.—Сердце озябло.

Очень волнуется Павелъ, епископъ коломенскій.

Онъ шурина Никона, и у него еще осталась горькая память о насиліи Никона надъ его семьей.

— Насильникъ такъ во всемъ насильникъ,—кричатъ онъ.—Жену силой постригъ, чтобы клобука архіерейскаго добиться.

Какъ она его молила. Ребенка ждала. Бога просила. Нѣтъ, не пожалѣлъ. Теперь, вишь, ради клобука греческаго вѣру ломать хочетъ.

Отступники!..

— Извѣстно, чего ждать,—откликнулся діаконъ Ѳеодоръ.—Все идетъ по новому. Раньше латинскія иконы жегъ, теперь стали, какъ у нихъ, писать. Хотѣ бы Спаса: лице одутловато, уста червонны, власы кудрявы, какъ нѣмецъ изъ нѣмецкой слободы. Срамъ!..

Нероновъ—совсѣмъ больной—молчалъ. Молчалъ и духовникъ царскій; онъ, кажется, склоненъ былъ уже въ это время «ладить съ Никономъ».

Кромѣ Павла говорилъ почти одинъ Аввакумъ.

— Возстать за Господа надо,—кричалъ онъ.—Или не видно, къ чему клонить. Всю вѣру порушить,—антихристъ. Маленько оплошись, тотчасъ до нага ограбить и ризу святого крещенія совлечетъ.

Если вѣры нашей да правила дѣдовскаго не пощадилъ, на томъ не встанетъ. Дальше пойдетъ и, какъ папа латинскій, на престолѣ сядетъ антихристомъ и Христа Ісуса изъ церкви выго-

нить: двоимъ-то имъ не ужиться Никону покажется власти мало...

Слушатели молчали. Слово не находилось. Даже Даниилъ костромской и тотъ молчалъ.

Накѣнецъ, угрюмо разошлись всѣ. Остались хозяинъ и Аввакумъ.

Сидятъ и молчатъ, точно боясь заговорить. Наконецъ, очнулся Нероновъ.

— Уйду я, Аввакумушка, въ Чудовъ. Ты за меня послужи. Душа скорбитъ. Даже глазами ничего не вижу отъ души смятенія.

Помолюсь тамъ.

— Иди, отецъ, иди. Да не кручинись.

Богъ не выдастъ, такъ не съѣстъ этотъ шишъ, что антихриста корчитъ.

* * *

Полночь. Въ келіи Чудова монастыря передъ иконою Спаса стоитъ на молитвѣ Нероновъ.

Строго и вмѣстѣ благостно смотритъ Господь съ темной иконы.

Цѣлую недѣлю молится Нероновъ въ строгомъ постѣ.

Да какой тутъ постъ. И безъ поста ничего

душа не принимаетъ. Не находитъ покоя, скорбитъ и мятется.

Теперь послѣ трехчасовой молитвы имъ овладѣло странное чувство одновременно и тревоги, и покоя.

Точно стоитъ онъ будто надъ пропастью, но чувствуетъ, что чья то сильная рука держитъ его.

«Господи, покажи сильную руку Твою».

И показалось ему, что говорить Спасъ:

«Іоанне,—слышитъ Нероновъ,— дерзай и не убойся до смерти, подобаетъ ти укрѣпити царя о имени Моемъ. Да не постраждетъ Руссія якоже и юнitys...»

Съ изумленіемъ слушалъ протопопъ эти слова...

Во снѣ видитъ онъ? Нѣтъ, не спитъ. Стоитъ передъ иконою.

Истомленный постомъ, потрясенный «гласомъ Господнимъ», протопопъ упалъ въ забытіи на глиняный полъ келіи.

Когда онъ всталъ, въ немъ уже не было и слѣда прежней растерянности и унынія. Онъ обрѣлъ новую силу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стар. арх. Михаилъ.

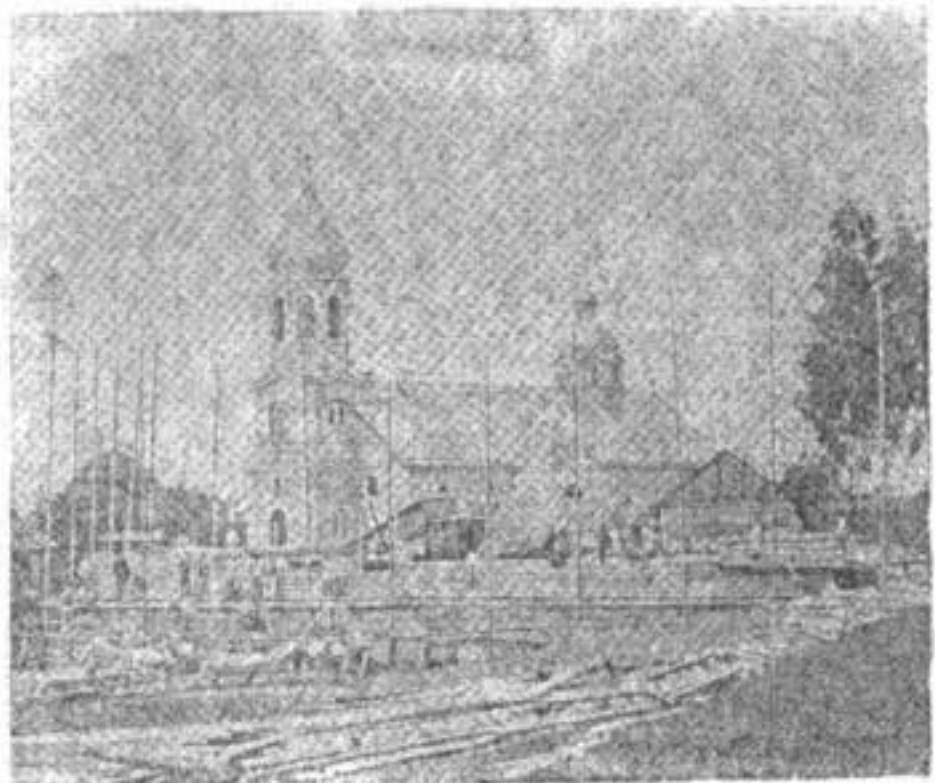
Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Старообрядческій храмъ въ г. Вильнѣ поморскаго законобрачнаго согласія.

Въ 1825 году въ Вильнѣ проживало всего восемь семействъ старообрядцевъ. Въ числѣ этихъ 8 семействъ находились богатые купцы Новиковъ и Андробургскій, основатели молитвеннаго дома старообрядцевъ въ городѣ Вильнѣ. Они сообща приобрѣли на собственные средства отъ помѣщика Коссобуцкаго земельный плацъ въ 4 десятины, около никоніанскаго кладбища, на „Островоротномъ форштадтѣ“, между улицами Астраханской и Новосвѣтской. Здѣсь старообрядцы предположили устроить свое кладбище и молитвенный домъ, хотя деревянный. Но разрѣшенія на возведеніе здания они не могли добиться и поэтому ограничились устройствомъ одного кладбища, на которомъ впослѣдствіи Новиковъ и былъ погребенъ. Надъ могилою Новикова въ 1828 году былъ установленъ памятникъ, поддерживаемый въ порядкѣ до настоящаго времени.

До основанія молитвеннаго дома и кладбища виленьскіе старообрядцы были причислены къ данилишскому приходу, Троцкаго уѣзда, гдѣ имъ и приходилось исполнять духовныя требы крещеніе, погребеніе, исповѣданіе и проч. Погребались умершие также и на находящемся рядомъ никоніанскомъ кладбищѣ, или же на католическомъ (на Лукишкахъ), нынѣ не существующемъ, противъ завода Шопена.

Только въ 1830 году старообрядцамъ разрѣшено было построить на приобретенной ими землѣ домъ, длиною въ 6 саж. и шириною въ 3 сажени. Половина здания

Храмъ въ г. Вильнѣ

была обращена подъ молитвенный домъ, специально для отпѣванія умершихъ, а другую половину занялъ старообрядческій наставникъ Осипъ Авдѣевичъ Андреевъ.

Разрѣшеніе совершать по праздникамъ богослуженія („начала“) они получили въ 1835 году, когда послѣдователей старообрядчества считалось въ Вильнѣ уже свыше 30 семействъ. Въ этомъ же году молитвенный домъ былъ перестроенъ и увеличенъ на 4 сажени въ длину и ширину.

Въ 1869 году часть плаца виленскихъ старообрядцевъ, количествомъ въ 2000 кв. сажень, была отчуждена на надобности города, но постройки ихъ остались на своихъ мѣстахъ. Въ 1870 году зданіе молитвеннаго дома вновь увеличено на средства купца Егорова, причемъ жилое помѣщеніе наставника отдѣлено и для него построенъ особый домъ.

Въ 1880 году купецъ старообрядецъ Ломоносовъ исходатайствовалъ разрѣшеніе построить каменное зданіе молитвеннаго дома и началъ возводить постройку. Сооруженіе было уже доведено до крыши, но Ломоносовъ скончался и, по отсутствію средствъ, дальнѣйшая постройка дома приостановилась. Только въ 1900 году,

Предсѣдатель совѣта виленской общины старообрядцевъ по-морскаго брачнаго согласія, потомств. почетн. граждан. Аристархъ Монсѣвичъ Пимоновъ, благотворитель и жертвователь виленскаго храма.

съ разрѣшенія правительства, зданіе было закончено на средства новаго жертвователя купца Пимонова, и въ 1901 году въ храмовой праздникъ молитвенный домъ перемѣщенъ въ новое каменное зданіе, существующее и понынѣ. Зданіе каменное, одноэтажное, подъ желѣзною крышею, съ большими окнами. Снаружи оно оштукатурено и ничѣмъ не отличалось въ то время отъ

обыкновенныхъ жилыхъ домовъ, только два восьмиконечныхъ креста на крышѣ указывали на назначеніе зданія. Эти-то кресты, да еще позолоченные, однажды привлекли взоръ проезжавшаго никоніанскаго архіерея. И вотъ гнѣвъ его выразился въ томъ, что вскорѣ участковый приставъ обязалъ срочной подпиской представителей нашихъ старообрядцевъ снять эти кресты съ крыши. Не захотѣли противиться этому старообрядцы и подымать дѣла и сами сняли кресты. Въ то время уже было два наставника. Внутри молитвеннаго дома устроенъ въ нѣсколько ярусовъ, приставленный къ стѣнѣ иконостасъ, въ которомъ размѣщены иконы стариннаго письма и древнія. Нѣкоторыя изъ нихъ прекрасно написаны, какъ, напримѣръ, иконы: Спасителя, св. Николы Чудотворца, Покрова Пресвятыя Богородицы. У средины иконостаса стоятъ аналой, на немъ св. Евангеліе, передъ которымъ во время чтенія становится наставникъ. За аналоемъ, замѣняющемъ престолъ, поставленъ крестъ.

Стѣны и потолокъ красиво разрисованы въ нѣсколько красокъ, а посреди потолка, передъ солеей, подвѣшено паникадило съ восковыми свѣщами. Такія же свѣщи и лампы имѣются почти передъ каждой иконой.

Въ 1905 году, послѣ провозглашенія свободы вѣроисповѣданія и сооруженія храмовъ, усердіями и средствами того же лица, потомственнаго почетнаго гражданина Аристарха Монсевича Пимонова, пристроена къ молитвенному дому у входа каменная колокольня съ главою, а также поставленъ куполь надъ домомъ, принявшимъ уже видъ храма. Въ 1906 году были выписаны и повѣшены колокола. Нынѣ прихожанъ числится до четырехъ тысячъ душъ. Съ 1907 года образована старообрядческая община, а въ настоящемъ году строится деревянный домъ для училища и для квартиръ наставникамъ храма.

Здѣсь же, въ особомъ старомъ домѣ, помѣщается богадѣльня для призрѣваемыхъ бѣдныхъ и сиротъ. Основана богадѣльня въ 1880 году и содержится на общія средства старообрядцевъ.

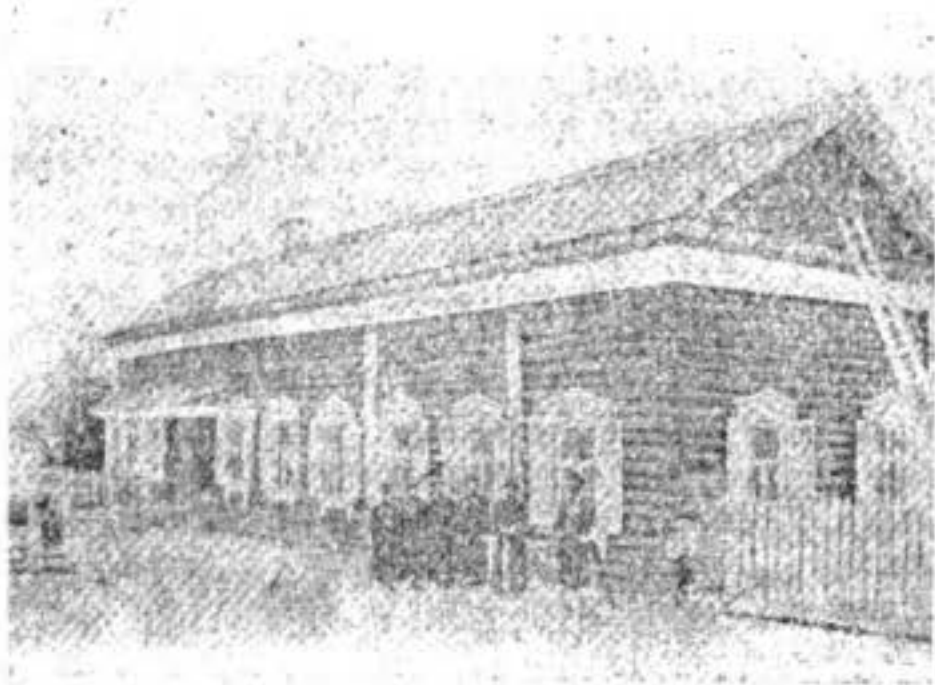
С. Орѣховка.

Приходъ села Орѣховки, Петропавловской волости, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губ., существуетъ съ давнихъ временъ. Кромѣ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи, въ приходѣ есть старообрядцы - безпоповцы, единовѣрцы и много „православныхъ“. Въ продолженіе очень многихъ лѣтъ приходъ не имѣлъ собственного священника, а для исправленія духовныхъ вуждъ пріѣзжалъ священникъ села Городища, находящагося въ 50 верстахъ отъ Орѣховки. Послѣднія 30 лѣтъ въ приходѣ имѣется уже свой священникъ. Въ настоящее время священникомъ въ приходѣ служитъ о. Сергій Токаревъ, который много вытерпѣлъ отъ духовенства господствующей и единовѣрческой церкви; за ношеніе волосъ былъ предаваемъ 6 разъ суду и выплачивалъ громадныя штрафы. Храмъ въ приходѣ построенъ очень давно во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. 15 лѣтъ назадъ построили новый храмъ, но безъ разрѣшенія властей; единовѣрцами было объ этомъ донесено, — и молиться въ новомъ храмѣ не разрѣшили, а предложили его уступить единовѣрцамъ, что и пришлось сдѣлать. Въ настоящее время къ старому храму пристроена небольшая колокольня.

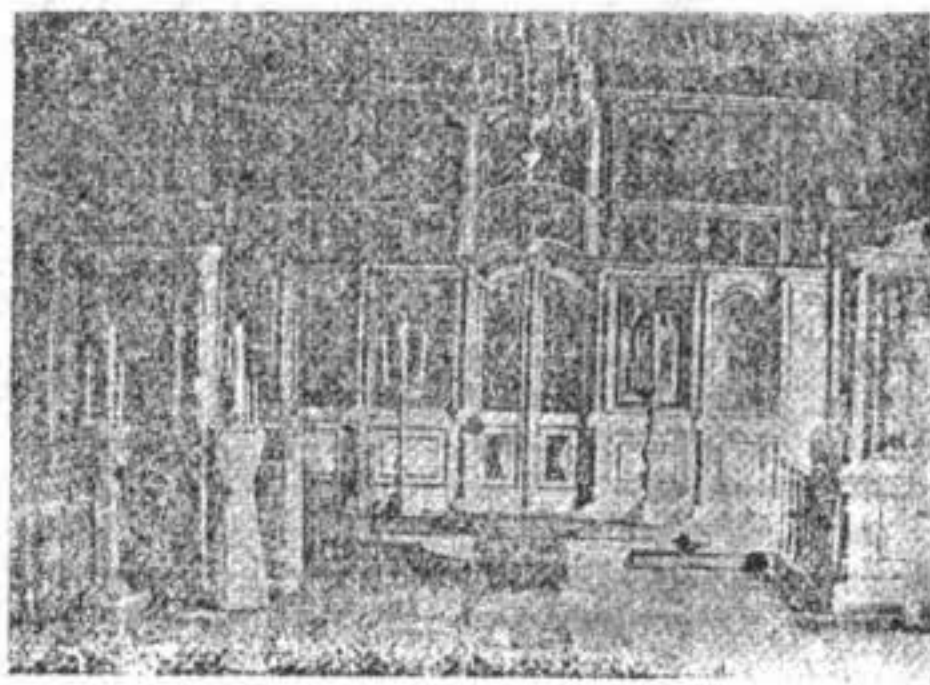
Г. Томскъ.

Первое устройство старообрядческаго храма въ г. Томскѣ относится къ 1886 году, когда на добровольныя пожертвованія мѣстныхъ благотворителей былъ устроенъ молитвенный домъ при жиломъ помѣщеніи. Но этому храму не суждено было долго существовать, такъ какъ онъ построенъ былъ безъ разрѣшенія властей; по распоряженію г. губернатора, архимандритомъ томскаго Алексѣевскаго монастыря храмъ былъ запечатанъ. Но старообрядцы мало обратили на это вниманія и въ 1893 году ими былъ купленъ новый домъ, во дворѣ котораго они ставятъ небольшой флигель и приспособливаютъ его

въ концѣ концовъ со старообрядцевъ была взята расписка въ томъ, что они нигдѣ не будутъ собираться для молитвы. Но такое положеніе дѣла заставило, въ 1897 году старообрядцевъ обратиться къ губернатору съ прошеніемъ разрѣшить помолиться въ два предстоящіе праздника: 25-го декабря и 6-го января, на что послѣдовало разрѣшеніе. На Пасху на такое же прошеніе опять было дано разрѣшеніе, и такъ повторялось до тѣхъ поръ, пока не было подано заявленіе министру внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи перестроить существующее зданіе для молитвеннаго храма, на что скоро послѣдовало разрѣшеніе. Былъ открытъ сборъ пожертвованій на храмъ, и священникъ о. Григорій Шарыповъ, по благословенію преосвященнаго епископа Θεодосія

Наружный видъ молитвеннаго дома въ г. Томскѣ.

Иконостасъ молитвеннаго дома въ г. Томскѣ.

для богослуженія. Но и въ этомъ храмѣ не повезло старообрядцамъ, полиція то и дѣло появлялась и отбирала церковныя принадлежности и закрывала храмъ, присуждая хозяевъ онаго къ тюремному заключенію, и

отправился по Россіи за сборомъ,—и въ результатъ былъ построенъ новый флигель съ жилымъ помѣщеніемъ для священника и псаломщика. Въ 1902 году на собранныя пожертвованія былъ построенъ иконостасъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Неосновательное обвиненіе.

• 22 октября 1907 г. по просьбѣ публики въ соборной церкви с. Городца, Нижегородской губ., была назначена религіозная бесѣда на тему: „Справедливо ли предки старообрядцевъ до соборнаго рѣшенія отдѣлились отъ господствующей церкви?“ Но прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса, миссіонеръ Ламакинъ началъ обвинять епископа уральскаго Арсенія въ еретичествѣ. Въ книгѣ его *Оправданіе старообрядствующей святой Христовой Церкви* (изд. 1887 г.), на стр. 89 сказано: „Именуя же Церковь Божію святою, мы научаемся тому, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ, исполнивъ законъ, данный человѣку, достигъ совершен-

ной святости, чтобы вѣчно пребывать въ славѣ Бога Отца своего, какъ и славословится Онъ нынѣ во святой Церкви, воспѣваемый: Единъ Святъ, Единъ Господь Ісусъ Христосъ во славу Бога Отца. И, дѣйствительно, по исполненію закона Онъ одинъ Святъ, а мы по преступленію его всѣ грѣшники“. „Слѣдовательно, — сдѣлалъ отсюда выводъ Ламакинъ,—и Христосъ, если бы не исполнилъ законъ, данный человѣку, былъ такой же грѣшникъ, какъ и всѣ смертные нарушители закона.

Но отцы 3-го вселенскаго собора постановили: „Если кто говоритъ, что Христосъ сталъ совершенъ чрезъ дѣла, да будетъ анаѣма“ (томъ I-й, „Дѣян. вс. соб.“, стр. 228, изд. 1887 г.). „Это ученіе,—заключилъ Ламакинъ,—осуждаетъ епископа Арсенія“.

Отвѣтъ на это обвиненіе можно видѣть, во-первыхъ, изъ моего письма епископу Арсенію, во-вторыхъ, изъ

его мнѣ отвѣта, который дословно и приводится ниже сего и, наконецъ, изъ твореній свв. отецъ, которые выражались такъ же, какъ и владыко Арсеній.

Копія.

Преосвященнѣйшій владыко
АРСЕНІЙ!

При веденіи со мной 22-го сего октября религіозной публичной бесѣды въ с. Городцѣ И. П. Ламакинымъ прочитано было изъ книги *Оправданіе старообрядствующей Церкви*, на стр. 89, что „Христосъ, исполнивъ законъ, данный человѣку, достигъ совершенной святости... а мы по преступленіи его (закона) всѣ грѣшники“. Ламакинъ сдѣлалъ отсюда выводъ, что „Христосъ, если бы не исполнилъ законъ, былъ такой же грѣшникъ“. Въ обвиненіе Васъ онъ сослался на 3-й вселенскій соборъ, постановившій, что кто будетъ учить, „якобы Христосъ чрезъ исполненіе закона достигъ совершенной святости, тому анаѣма“. Я съ своей стороны высказалъ, что хотя и не могу признать это ученіе вполне вѣрнымъ, но обвинять епископа Арсенія я также не имѣю права и основанія, потому что не знаю его сужденія и заключенія о сихъ словахъ. Нѣкогда православные епископы, собравшись судить св. Афанасія Великаго, по приказанію императора Констанція, сказали послѣднему: „Мы не можемъ судить Афанасія заочно, пусть онъ представитъ лично и самъ дастъ во всемъ отчетъ, по которому и можемъ его уже судить“ (твор. его, час. 2, стр. 169). Поэтому, когда епископъ Арсеній по сему дастъ письменное объясненіе, тогда и можете о семъ ставить вопросъ. Мною было указано также, что если неосторожными выраженіями обвинять святителей, тогда придется признать еретикомъ и императора Алексѣя Комнина, ибо у него въ новеллѣ есть такое выраженіе: „Моленіе же Истиннаго Христа и Бога нашего къ Отцу своему объ апостолахъ и о всѣхъ вѣрующихъ въ Него не дѣйствуетъ“ (Богосл. Вѣстн., февраль 1907 г., стр. 417). Но я этому не довѣряюсь. Я прошу Васъ, владыко святой, будьте такъ добры,—соблаговоляете дать къ 4-му ноября по этому поводу мнѣ Ваше заключеніе, ибо на это число у насъ съ Ламакинымъ назначена бесѣда, гдѣ и придется прочитать Ваше письмо. Въ противномъ случаѣ можетъ произойти не-пріятность, что крайне нежелательно.

Кланяюсь Вамъ, владыко святой, до земли, прошу мира, благословенія и Вашихъ святительскихъ молитвъ.

Начетчикъ И. Шурашевъ.

23 октября 1907 г.
с. Городецъ.

Копія.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Милостивый государь

Иванъ Васильевичъ!

Письмо Ваше отъ 23-го октября, за отлучкою моею изъ Уральска, прочиталъ только сего дня и посему отвѣтить Вамъ къ 4-му ноября запоздалъ. Вы спрашиваете меня за стр. 89 *Оправданія*, которую Ламакинъ подводитъ подъ клятву 3-го вселенскаго собора. Но жаль, что Вы не указали ни книги, ни страницы,

гдѣ—такое опредѣленіе 3-го вселенскаго собора. Въ правилахъ третьяго вселенскаго собора такой клятвы нѣтъ, какую Вы указали, а въ „Дѣяніяхъ“, бѣгомъ просмотря, я не нашелъ, а прочитать все теперь у меня времени нѣтъ. Но если и есть указанное Вами выраженіе въ Дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора, то оно никакъ не можетъ относиться къ выраженію 89 стр. *Оправданія*; ибо третій вселенскій соборъ все свое осужденіе относилъ къ несторіанамъ, которые раздѣляли Христа на два сына, Сына Божія и сына человѣческаго, и говорили, что сынъ человѣческій только по своей заслугѣ достигъ того, что Сынъ Божій съ нимъ соединился, почему отъ начала рожденія Его отъ Дѣвы Маріи, безъ проявленія его исполненія закона, не называли Христа Богомъ, почему и Богородицу не называли Богородицею, но только Христородицею. Но такового мнѣнія у насъ въ головѣ никогда не бывало и на 89 стр. *Оправданія* его не содержится, а потому высказанное на несторіанъ осужденіе никакъ на насъ не подходитъ. А если Ламакинъ этимъ хочетъ осудить меня, пусть это осужденіе напишетъ на бумагѣ, а Вы перешлите намъ, и мы на это отвѣтимъ ему болѣе обстоятельно. Если же Вы имъ смущены, то для Васъ здѣсь скажу коротенько: законъ Моисеевъ Христосъ въ самой совершенности исполнилъ по своему человѣчеству, потому что безъ сего, противу правды Божіей, нельзя было спасти все вообще человѣчество, и ему, безгрѣшному, по закону и пострадать, и умереть за насъ, грѣшныхъ, требовалось, какъ Онъ это Самъ объяснилъ своимъ апостоламъ по воскресеніи: „Яко подобаетъ скончатися всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеевъ и пророцѣхъ, и псалмѣхъ о Мнѣ, яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути въ третій день, и проповѣдаться во имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ“ (Лук., зач. 114).

Быть можетъ, Васъ бланзятъ слова въ *Оправданіи*: „достигъ совершенной святости, чтобы вѣчно пребывать въ славѣ Бога Отца своего“, то это сказано въ томъ смыслѣ, что Христосъ, исполнивъ законъ, достигъ власти отпускать намъ грѣхи своею Божественною кровью. Священникъ Григорій Дьяченко объ этомъ говоритъ такъ: „Если бы Господь Ісусъ Христосъ не пострадалъ и не умеръ за грѣхи людей, достигнувъ чрезъ это высшей славы, дары Святаго Духа не изливались бы на людей“ (см. его „Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій всего года“, Москва, 1899 г., час. 2, стр. 67).

При семъ, пожалуй, можно, подобно Ламакину и Вамъ, сдѣлать заключеніе, что если бы Христосъ не умеръ и не воскресъ, то и не имѣлъ бы права давать намъ дары духовные во оставленіе грѣховъ! Но къ чему намъ дѣлать такія заключенія, да по нимъ и выводить ученіе, принадлежащее тѣмъ или другимъ еретикамъ; это дѣлаютъ только тѣ люди, которые ставятъ непремѣнною задачею обвинить челоѣка, и когда нѣтъ на лицо обвиненія, то, хотя, по своимъ заключеніямъ, какъ-либо втянуть оное. Въ доказательствахъ о семъ распространяться здѣсь неумѣстно, да для Васъ и излишне.

За симъ призываю на Васъ миръ Божій и благословеніе. *Смиранный Арсеній, старообрядческій епископъ уральскій и временно саратовскій.*

3-го ноября 1907 года.

Изъ письма преосвященнаго епископа Арсенія ясно, что „такового мнѣнія у него въ головѣ никогда не бывало“, т.-е. того, что навязываетъ г. Ламакинъ. А главное то, что г. Ламакинъ, хотя изложенное на 89 стр. *Оправданія* и подводитъ подъ клятву 3-го вселенскаго собора, но это едва ли допустимо при здоровомъ разсудкѣ, такъ какъ 3-й вселенскій соборъ клятву положилъ на тѣхъ лицъ, которыя мудрствовали, что Христосъ или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ удостоенъ всыновленія. Такъ и изложено на 8-мъ вселенскомъ соборѣ: „Если кто говоритъ, что Христосъ сталъ совершенъ чрезъ дѣла, и что Онъ, или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ, удостоенъ всыновленія, подобно какъ елліны допускаютъ боговъ сопричтенныхъ,—да будетъ анаѡема!“ Вотъ слова св. отцовъ 8-го вселенскаго собора. Но владыко Арсеній не проводитъ мысли, что Христосъ всыновленія удостоенъ или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ, слѣдовательно, и клятва 3-го вселенскаго собора на этого іерарха не можетъ ложиться. Нѣтъ основанія обвинять епископа Арсенія за допущенное выраженіе: „Господь нашъ Ісусъ Христосъ, исполнивъ законъ, данный человѣку, достигъ совершенной святости... а мы по преступленію его (закона) всѣ грѣшники“, какъ дѣлаетъ это г. Ламакинъ, говоря: „Слѣдовательно, и Христосъ, если бы не исполнилъ законъ, данный человѣку, былъ бы такой же грѣшникъ, какъ и всѣ смертные нарушители закона“. Давая особенное значеніе частицѣ „если бы“ и на предположеніяхъ дѣлая основанія, можно дойти и Богъ знаетъ до чего. Мы приведемъ слова великаго свѣтильника Церкви Христовой св. Іоанна Златоустаго, въ которыхъ изложено то же, что и у епископа Арсенія: „Было опредѣлено тѣмъ,—говоритъ Златоустъ,—

которыя не исполняютъ закона: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книгѣ сей,—говоритъ Моисей о законѣ* (Второзакон. 27, 26),—а Христосъ, какъ исполнившій законъ, не могъ подлежать этому проклятію“ (твор. Златоуста, т. VI, стр. 632). А „если бы“ Христосъ не исполнилъ закона, тогда что? На это рѣшить предоставляемъ г. Ламакину и подобнымъ ему, которые, быть можетъ, подведутъ подъ клятву 3-го вселенскаго собора и св. Іоанна Златоустаго.

„Начатокъ нашъ Господь и Богъ,—говоритъ св. Теодоръ Студитъ,—Онъ пріобщился нашей плоти и крови, уподобился намъ и сталъ нашею главою и братомъ первороднымъ, архіереемъ, наставникомъ и разрушителемъ вражды между нами и Богомъ Отцомъ нашимъ, происшедшей отъ грѣховъ и неосмотрительности прародителей. А теперь, такъ какъ вочеловѣчился Господь нашъ Ісусъ Христосъ, Всесовершенный Богъ нашъ, и исполнилъ все до насъ касающееся, то и вознесся на небеса, и ниспослалъ намъ миръ свой, говоря: *миръ Мой даю вамъ*“ („Огласительныя поученія св. Теодора Студита“, стр. 21, изд. 1872 г.). Здѣсь тоже можно спросить миссіонеровъ: а „если бы“ Христосъ не исполнилъ все до насъ касающееся,—тогда что? И на это пусть отвѣтятъ тѣ же миссіонеры и подводятъ подъ клятву св. Теодора Студита.

Г. Ламакинъ и подобные ему, подводя подъ клятву епископа Арсенія, той же участи подвергаютъ, какъ единомышленниковъ его, и св. Іоанна Златоуста, и св. Теодора Студита (т. I-й Дѣян. вселен. собора, стр. 140, изд. 1887 г.).

Старообрядческій начетчикъ И. Шурашевъ.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 7-го сентября, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища богослуженіе совершалъ преосвященный Кирилъ, епископъ одесскій и петроградскій, съ 3 священниками и 2 діаконами.

Въ понедѣльникъ, 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища богослуженіе совершалъ тотъ же преосвященный Кирилъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства.

По случаю дня кончины преосвященнаго архіепископа московскаго Савватія, по окончаніи Божественной литургіи, совершенъ былъ выходъ духовенства на кладбище, гдѣ надъ могилой покойнаго архіепископа преосвященнымъ Кирилломъ совершена была краткая литія и положено обычныхъ 15 поклоновъ.

По окончаніи литіи духовенство во главѣ съ епископомъ Кирилломъ, при пѣніи пѣвцами праздничныхъ стихирь, возвратилось въ храмъ.

8 сентября текущ. года со дня кончины преосвященнаго Савватія исполнилось десять лѣтъ.

Панихиды по епископѣ Арсеніи.

Сегодня въ 2 часа дня будетъ совершена панихида въ московскомъ братствѣ (въ братской квартирѣ, Б. Каменьщики, д. Уварова) по скончавшемся епископѣ уральскомъ Арсеніи. Преосвященный Арсеній состоятъ почетнымъ и старѣйшимъ членомъ братства. Здѣсь не мало его сподвижниковъ и учениковъ. Они страшно опечалены смертью любимаго и уважаемаго учителя. Она повергла въ неописанное горе и всѣхъ, знающихъ его, какъ добраго и неутомимаго пастыря, положившаго неисчислимыя труды на славу и благо святой Церкви. Особенно поражены смертью владыки начетчики и члены

союза начетчиковъ, въ которомъ почившій архипастыръ также состоитъ почетнымъ членомъ.

Панихиды сегодня будутъ совершены въ храмѣ Рогожскаго кладбища и въ другихъ храмахъ г. Москвы.

Старообрядческій съѣздъ.

По сообщенію *Сар. Листка*, въ Верхне-Черской стан., области Войска Донскаго, закончился съѣздъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ греко-россійское священство. Уполномоченныхъ было больше 100, главнымъ образомъ изъ южной и юго-восточной Россіи: изъ Уральскаго края, поволжскихъ губерній, съ Кавказа и Черноморья. Съѣздъ этотъ совыался для пересмотра постановленій бывшаго нижегородскаго старообрядческаго собора, на которомъ вопросы объ организаціи всероссійскаго старообрядческаго братства, объ учрежденіи легализованныхъ приходскихъ общинъ по закону 17 апрѣля и о приглашеніи двухъ епископовъ изъ господствующей церкви для образованія самостоятельнаго старообрядческаго епископата возбудили разногласія. Настоящій съѣздъ всѣ эти постановленія отмѣнилъ, признавъ за лучшее остаться при старинѣ. Въ указанныхъ общинахъ депутаты усматривали опасность для старообрядчества въ смыслѣ „обмирщенія“ и возможнаго вторженія гражданской власти въ религіозно-общественную жизнь старообрядчества.

Н.-Новгородъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Союзъ пѣвцовъ.

Здѣсь была попытка объединить въ одно стройное учрежденіе союзъ всѣхъ старообрядческихъ пѣвцовъ, преимущественно служащихъ за плату при храмахъ. Предполагалось путемъ объединенія и взаимной помощи поставить церковное пѣніе на должную высоту, установить въ немъ единообразіе и улучшить многія его стороны, а совершенно забытыя его качества возстановить. Предполагалось этимъ же путемъ поднять качества и самихъ пѣвцовъ, поставить ихъ въ болѣе прочныя и болѣе выгодныя для нихъ условія существованія. Въ союзъ записалось, по письменнымъ заявленіямъ, болѣе 40 человекъ изъ разныхъ старообрядческихъ приходовъ. Былъ назначенъ на августъ учредительный съѣздъ. Но таковой не состоялся за неприбытіемъ на него пѣвцовъ. Ровнодушіе русскаго обывателя къ собственнымъ интересамъ сказалось и здѣсь. Прислушайтесь, какъ, стонуть и жалуются всякіе люди, дѣти нашей матери—Россіи, на свои нужды и горькую участь, а вотъ попробуйте-ка заставить ихъ хотя пальцемъ шевельнуть, чтобы помочь себѣ же, это вамъ едва ли удастся. Мертвенность, равнодушіе—вотъ язвы нашего неблагополучія. Неунывающий членъ задуманнаго союза пѣвцовъ Пахомій Воряковъ, служащій при нижегородскомъ храмѣ въ домѣ Д. В. Сироткина, на Ильинкѣ, приглашаетъ теперь всѣхъ пѣвцовъ объединиться и прислать ему свое заявленіе. Онъ стремится во чтобы то ни стало созвать учредительный съѣздъ и начать дѣло объединенія. Удастся ли это г. Ворякову, покажетъ будущее.

Старообрядческая типографія.

Р. Сл. сообщаютъ изъ Вятки, что крестьянину Гребневу разрѣшено открыть въ селѣ Тушкѣ, Малмыжскаго уѣзда, типографію и словолитню для печатанія старообрядческихъ богослужебныхъ книгъ церковно-славянскимъ шрифтомъ.

Иваново-Вознесенскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

31 августа здѣсь состоялось второе общее собраніе общины. Предсѣдателемъ былъ избранъ Н. И. Бѣлокринкинъ. Собраніе рѣшило принять на служеніе и зарегистрировать второго священника о. З. въ помощь о. Т. Явину. Былъ рѣшенъ также вопросъ о постройкѣ церковной ограды, на которую неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано 1,000 руб. Въ принципѣ рѣшенъ вопросъ о звонѣ, на что будетъ открыта подписка.

Собраніемъ былъ принятъ въ члены общины нѣкто Б., присоединившійся недавно къ старообрядчеству.

Въ недалекомъ будущемъ предполагается еще собраніе относительно крестныхъ ходовъ, пѣнія и проч.

Вольскъ, Саратовской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1-го сентября 1908 года здѣсь открылось начальное старообрядческое училище для обученія дѣтей обоего пола до-школьнаго возраста, начиная съ семи, церковно-славянскому чтенію и началамъ религіи и христіанской нравственности, а желающихъ и обладающихъ голосовыми способностями и древнему знаменному пѣнію. Преподавателями вольская христорождественская община приглашаетъ двоихъ способныхъ и опытныхъ пѣвцовъ при храмѣ общины, а законоучителемъ будетъ состоять священникъ о. І. Т. Гришенковъ, благочинный старообрядческихъ приходовъ Вольскаго уѣзда. Дай Богъ успѣха этому симпатичному начинанію! Желательно, чтобы и для другихъ приходовъ и общинъ постановленіе освященнаго собора объ устройствѣ при храмахъ школъ не осталось „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, и, такимъ образомъ, дѣло просвѣщенія нашей братіи не глохло, а развивалось.

Предупрежденіе.

(Письмо въ редакцію).

Въ началѣ нижегородской ярмарки приходомъ села Черкаскаго, Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи, была выдана особому уполномоченному сборная книжка для записи въ ней пожертвованій на храмъ Покрова Пресв. Богородицы. Книжка засвидѣтельствована именной печатью и подписью епископа уральскаго Арсенія. Но у нашего сборщика эту книжку украли. Посему просимъ всѣхъ, къ кому съ этой книжкой обратятся, задерживать ее и прислать означенному приходу.

Старообрядческій священникъ Тимофей Григорьевъ.

С. Борское, Подольск. губ.

Пастыри раздора.

На страницах журнала *Церковь* уже сообщалось о томъ, что въ нашемъ селеніи нѣкоторая часть не приняла хриstopреданный миръ и отложила отъ своего законнаго епископа Кирилла къ новому „Книжку“, незаконно поставленному епископу Мееодію.

16-го августа у насъ общій престольный праздникъ. Храмовое богослуженіе въ этотъ день въ текущемъ году въ храмѣ мирной стороны совершали: мѣстный священникъ о. Пахомій Селезневъ и прибывшій изъ г. Тираполя, Херс. губ., священникъ о. Григорій Рудаковъ, а въ станѣ раздорствующихъ совершали служеніе: еп. Мееодій, два священника и діаконъ. Пользуясь пребываніемъ въ нашемъ селеніи названнаго раздорствующаго епископа Мееодія, наша мирная сторона, во главѣ со священниками, порѣшила предложить ему побесѣдовать о причинахъ непринятія ими хриstopреданнаго мира. Въ такихъ видахъ нашими священниками было составлено и послано еп. Мееодію слѣдующее предложеніе: „Ваше преосвященство, владыко Мееодій! Во имя глаголавшаго: „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ и „о семъ познаютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. зач. 48 и 49), просимъ васъ назначить бесѣду, гдѣ вы найдете удобнымъ, и побесѣдовать съ нами въ присутствіи народа обѣихъ сторонъ о причинахъ вашего раздѣленія съ послѣдовавшими хриstopреданному миру. И просимъ васъ указать, какая за нами усматривается вами ересь или заблужденіе; но только просимъ бесѣдовать и дѣлать указанія на основаніи Божественныхъ Писаній, а не отъ своего смышленія. Мы просимъ такую бесѣду, чтобы уяснить народу, кто изъ насъ церковный раздорникъ и еретикъ, согласно 93 правила карагенскаго собора и прочихъ правилъ.

Желающіе разрушенія средостѣнія между нами и вами священно-іерей Григорій Рудаковъ, священно-іерей Пахомій Селезневъ“.

Настоящее прошеніе уполномоченные вручили еп. Мееодію въ то самое время, когда онъ по окончаніи службы обратился къ народу съ словами укоризны по адресу примирившихся. Мееодій принялъ это прошеніе, прочиталъ его про себя и, не объяснивъ народу, тутъ же нзорвалъ, озлобленно крикнувъ, что бесѣдовать съ примирившимися не желаетъ.

Такая чисто „архіерейская“ выходка Мееодія не была одобрена даже его сторонниками; многіе изъ нихъ закричали, что такъ дѣлать онъ не долженъ, что онъ обязанъ сначала прочитать во всеуслышаніе, дабы всѣ знали, что пишутъ примирившіеся. Но еп. Мееодій отвѣтилъ, что это его дѣло, и приказалъ вести себя въ домъ здѣшняго ихъ священника.

Такимъ образомъ, еп. Мееодій въ полной мѣрѣ изобличилъ свое „невѣріе“, по сказанному въ 93 прав. карагенскаго собора.

Южный.

Посадъ Вилково, Бессарабской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Нашъ посадъ, состоящій изъ 10.000 жителей, населенъ старообрядцами Бѣлокриницкой іерархіи, за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ части населенія.

Всѣ общественныя учрежденія Вилкова когда-то находились въ рукахъ старообрядцевъ, которые являлись полными хозяевами своего добра.

Но вотъ въ Вилково въ новообрядческій храмъ назначается священникъ-миссіонеръ о. Иларіонъ Софроновичъ, тотъ самый, который въ 1893 году въ городѣ Измаилѣ велъ бесѣды съ старообрядцами В. Е. и Ѳ. Е. Мельниковыми; какъ извѣстно, бесѣды эти кончились тѣмъ, что, по наущенію миссіонеровъ, братья Мельниковы были преданы суду.

Казенный апологетъ „православія“, врагъ старообрядчества, о. Софроновичъ, видя, что бесѣды, на которыхъ онъ былъ братьями Мельниковыми разбитъ, ему не помогутъ, нашелъ другой путь воздѣйствія на старообрядцевъ.

Онъ началъ притворяться доброй овечкой предъ старообрядцами, надѣясь расположить ихъ къ себѣ, а потомъ командовать ими по своему, наживаясь отъ нихъ матеріально. Мягко и вкрадчиво льстя старообрядцамъ, онъ въ то же время о ихъ жизни и намѣреніяхъ доносилъ куда слѣдуетъ.

Результаты получались плачевные: старообрядцы не могли выстроить себѣ, благодаря этимъ доносамъ, молитвенный храмъ временный (постоянный ремонтировался).

Вмѣсто храма, чтобы не лишить себя дорогой для каждаго старообрядца общественной молитвы, старообрядцы выстроили сарай, на который хотѣли поставить крестъ, но и это имъ не было позволено. То же случилось и съ церковной оградой, которая только послѣ долгихъ хлопотъ и, конечно, не безъ затраты денегъ, могла быть выстроена.

Это бумажное дѣло миссіонера дѣлалось тайно, а явно о. Софроновичъ—„другъ-пріятель“ старообрядцевъ.

„Цѣль оправдываетъ средства“—вотъ его девизъ. Свои намѣренія онъ начинаетъ, наконецъ, проводить въ жизнь. Въ посадѣ 27 лѣтъ тому назадъ открылось городское училище по положенію 1872 года. Большинство учениковъ старообрядцы. Онъ пробирается сюда законоучителемъ,—значить полуспѣха есть уже.

Старообрядцы, какъ онъ другомъ ихъ ни былъ, этимъ возмущались. Дѣтей въ училищѣ оказалось очень мало, да и до сихъ поръ ихъ меньше 50 при 6 учителяхъ, а въ одноклассномъ старообрядческомъ, гдѣ свой учитель, 78, да было отказано 42. Это краснорѣчиво говоритъ за то, что трехклассное городское училище не оправдываетъ затраченныхъ на него суммъ. Старообрядцы, какъ у нихъ ни велика жажда къ знанію, относятся къ этому училищу повышеннаго типа съ предубѣжденіемъ вотъ по какимъ причинамъ.

Законоучитель миссіонеръ на урокахъ Закона Божія называетъ священномученика протопопа Аввакума, эту путеводную звѣзду въ жизни каждаго старообрядца, преступникомъ.

Все это горько слышать, но еще печальнѣе становится тогда, когда сознаешь, что городское училище пустуетъ изъ-за миссіонерскихъ и иныхъ цѣлей и является орудіемъ о. Софроновича.

Старообрядцы пробовали нынѣшній годъ поднять вопросъ о законоучительствѣ, по почину учителя Ив. В. Галкина; о. Софроновичъ затрубилъ со своими присными, что этимъ подрывается авторитетъ городского училища, а, кромѣ этого, заявилъ, что онъ—сила въ Измаильскомъ уѣздѣ.

Это одна сторона монеты, а другая не уступить

также первой. Посадъ управляется управой, при которой состоитъ коммунальный совѣтъ, члены котораго выбираются всѣмъ населеніемъ на 4 года. Судя по количеству населенія, въ коммунальномъ совѣтѣ должно быть 7 или 8 членовъ старообрядцевъ; а на самомъ дѣлѣ оказались избранными 4 малоросса и 4 старообрядца; кромѣ того, посадскій голова—на сторонѣ малороссовъ, а помощникъ его—изъ малороссовъ. Такимъ образомъ, деньги, собранныя старообрядцами, поступаютъ въ распоряженіе малороссовъ, которыхъ о. Софроновичъ держитъ въ своихъ рукахъ.

Почему же таковъ составъ управы? Да только потому, что о. Софроновичъ сумѣлъ такъ агитировать и выигралъ на темнотѣ населенія.

Теперь управа своя,—значитъ, можно принимать участіе въ дѣлѣ доходовъ съ старообрядцами пополамъ, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ такъ и больше.

Управа выдаетъ субсидіи мѣстнымъ церквамъ, какъ пособіе священнослужителямъ, по 750 руб. Старообрядческая церковь получаетъ 750 руб., такая же сумма выдается и Софроновичу, несмотря на то, что членовъ его церкви всего-на-всего $\frac{1}{4}$ часть населенія.

Дальше. Здѣсь имѣются училище городское трехклассное, женское начальное, церковно-приходская школа и старообрядческое училище. Въ городскомъ училищѣ онъ получаетъ за законоучительство 330 рублей, въ женскомъ 100 руб., въ церковно-приходской школѣ 60, а старообрядческой священникъ, законоучитель старообрядческаго училища, не получаетъ ни копейки. Въ первыхъ двухъ училищахъ учатся дѣти почти однихъ старообрядцевъ, не говоря, конечно, о старообрядческомъ училищѣ. Плату вышеозначенную выдаетъ управа, и когда учитель, завѣдующій старообрядческимъ училищемъ, подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ управу выдавать 100 р. за трудъ старообрядческому священнику, то посадскій голова заявилъ, что нѣтъ на это средствъ. Софроновичу же нашлось,—и не 100 руб., а 490 рублей,—тѣхъ денегъ, которыя принадлежатъ старообрядцамъ.

Старообрядцы этимъ возмущаются, а голова-старообрядецъ тоже заявляетъ, что „мы живемъ по-братски“. Да, нечего сказать, хорошій братъ старообрядцамъ миссіонеръ Софроновичъ.

Все это плоды Софроновича за 27 лѣтъ. Горько, но фактъ. Борьба противъ него началась, и дай Богъ, чтобы успѣшно окончилась, въ противномъ же случаѣ все это со временемъ развѣстъ наше общество, что ужъ и теперь замѣтно, но мы вѣримъ, что вилоквцы, наши братья, найдутъ пути, чтобы избавиться отъ чуждаго и враждебно къ намъ настроеннаго миссіонера о. Софроновича, а дѣтямъ своимъ обезпечить воспитаніе у своего законоучителя.

Все это можно сдѣлать въ рамкахъ закона.

Избавившись отъ чужого ига и вліянія, вилоквская община еще лучше начнетъ сѣять сѣмена вѣры, добра и свѣта, украшая себя внутренне и внѣшне.

Группа старообрядцевъ.

Законъ не писанъ.

Несмотря на то, что былъ торжественно изданъ указъ 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи вѣротерпимости и установленія началъ свободы вѣроисповѣданія, несмотря на то, что мы пережили 17 октября 1905 года, когда

были объявлены свобода совѣсти и другія политическія свободы и установленъ новый строй государственнаго управленія, несмотря на то, что 17 октября 1906 года даны были старообрядцамъ еще большія новыя права,—несмотря на все это, все еще не переводятся на Руси, особенно въ провинціи, помпадуръ, которымъ „законъ не писанъ“... Такъ, когда старообрядцамъ г. Хвалынска, Саратовской губерніи, понадобилось въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ устроить крестный ходъ, что ими ранѣе дѣлалось безпрепятственно, и они обратились съ соотвѣтствующимъ заявленіемъ къ мѣстной полицейской власти, послѣдняя не только не разрѣшила устройства крестнаго хода, но и нашла для себя позволительнымъ требовать отъ старообрядцевъ подписку въ томъ, чтобы такіе крестныхъ ходовъ вообще не устраивать и священническихъ облаченій публично не носить. И потребовалось обращеніе къ высшей власти, чтобы не дать торжества грубой силѣ, посягающей на свободу вѣроисповѣданія даже въ такомъ городѣ, какъ Хвалынскъ, гдѣ большинство населенія старообрядцы. Еще беззащитнѣе въ этомъ отношеніи нѣкоторые инспектора народныхъ училищъ Саратовской губерніи. Такъ, инспекторъ народныхъ училищъ Кузнецовскаго уѣзда заставилъ подать прошеніе объ увольненіи земскую учительницу Ларину только за то, что она старообрядка, заявивъ, что вообще старообрядцевъ на учительскія мѣста онъ допускать не будетъ. То же, какъ передаютъ, заявилъ и инспекторъ народныхъ училищъ Волинскаго уѣзда. Очевидно, подобные господа или не знаютъ, или не хотятъ считаться съ указомъ 17 апрѣля 1905 года, отмѣнившимъ всѣ гражданскія правоограниченія старообрядцевъ. И все это позволяютъ себѣ чиновники сравнительно не низкаго ранга, какъ будто они обитаютъ въ какой-нибудь Башкиріи, а не въ центральной русской губерніи. Больно и обидно.

В. Макаровъ.

Старообрядцы въ Китаѣ.

Въ высшей степени трогательно помѣщенное въ № 24 *Церкви* заявленіе добруджскихъ ходоковъ-старообрядцевъ о намѣреніи ихъ сородичей и односельчанъ переселиться въ „дорогое и родное отечество“... Лишь бы не терпѣть отъ соотечественниковъ пасмѣшекъ, не испытывать притѣсненій, не видѣть поношенія исповѣдуемыхъ отеческихъ преданій, не считаться опасными врагами государства... И душа ихъ открыта самой сердечной искренней любви къ старому отечеству... Съ наступленіемъ свободы вѣроисповѣданія, по приглашенію родныхъ по вѣрѣ и духу, они готовы возвратиться въ ту страну, откуда когда-то ушли, гонимые „мечемъ, тюрьмой и ссылкой“...

Это взаимное тяготѣніе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ, тѣсной духовной связи между которыми не могли разрушить ни время, ни пространство, невольно напоминаетъ собою одну давнюю попытку русскихъ старообрядцевъ отыскать и войти въ сношеніе съ старообрядцами, отъ притѣсненій и гоненій ушедшихъ въ китайскія владѣнія.

Интересныя свѣдѣнія по этому дѣлу содержатся въ рукописи, хранящейся въ ташкентскомъ музеѣ и напечатанной въ 1884 году въ *Восточномъ Обозрѣніи*. № 38.

Извѣстно, что старообрядческіе поселки не разъ были открываемы сибирскими властями въ самыхъ глухихъ уголкахъ малолюдной области.

Около 1760 года на рѣкѣ Вухтармѣ, близъ китайской границы, было открыто населеніе старообрядцевъ, жившихъ въ тридцати деревняхъ, которыя были тогда присоединены къ волостямъ. Нѣкоторые изъ нихъ послѣ присоединенія не разъ пытались уходить въ Китай, но были возвращаемы.

Поселенія старообрядческія были также открыты въ Минусинскомъ округѣ, въ верховьяхъ Енисея и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ среди пограничныхъ старообрядцевъ издавна было убѣжденіе, что въ Китаѣ есть страна „Бѣловодье“, гдѣ вѣра не стѣснена. Н. М. Пржевальскій слышалъ о пребываніи русскихъ на озерѣ Куку-Норѣ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о русскихъ поселеніяхъ въ Китаѣ даетъ упомянутая рукопись, относящаяся по времени къ 1800 году. Авторъ ея, нѣкій Антипъ Рожновъ, изъ Семипалатинска, пишетъ:

„Съ давнихъ лѣтъ, по многимъ достовѣрнымъ слухамъ, отъ бывающихъ азіатцовъ и русскихъ людей на границахъ китайскихъ извѣстно, что противъ Кашгаріи, въ китайской землѣ, есть довольно русскихъ людей, кои смѣшано со азіатскими народами, а другіе въ своихъ особливыхъ селеніяхъ, имѣя довольно церквей и монастырей на обрядахъ древняго благочестія и полного священства, о чемъ довольно слышавшихся здѣшніе сибирскіе христіане старались извѣщать.

1) Въ тридцать пять лѣтъ назадъ десять человѣкъ пошли по китайцамъ, схвачены и увезены въ плѣнъ и оттуда разосланы по разнымъ провинціямъ, изъ коихъ одному, прозваніемъ Щетину, досталось въ торговый китайскій приморскій городъ Кантонъ, а изъ сего удалось ему бѣжать на шведскій торговый корабль, и онъ Индійскимъ моремъ вокругъ въ Средиземное и Балтійскимъ въ Швецію и въ Стокгольмъ вывезенъ и доставленъ въ Петербургъ, а по желанію его на свою родину, въ Колыванскую область, гдѣ онъ довольно рассказывалъ свое похищеніе и что, живя въ китайской землѣ лѣтъ десять, о тѣхъ русскихъ довольно слышалъ.

2) Шесть лѣтъ назадъ собрались шестнадцать человѣкъ и около Иртышскихъ вершинъ за хребтомъ походили на малое разстояніе въ китайской землѣ, такъ же довольно о тѣхъ русскихъ слышали, но по препятствіямъ невозможнымъ въ чужой землѣ за истощеніемъ всѣхъ силъ и проходу воротились.

3) Въ четвертомъ году паки собрались тридцать человѣкъ и туда же походили и также нѣкоторые изъ нихъ за разными невозможностями прежде воротились, а осталось двѣнадцать человѣкъ, потомъ, походя нѣсколько далѣе и за оскудѣніемъ припасовъ особливо, были захватываемы неоднократно и поколь чѣмъ было откупались и еще изъ нихъ воротились девять человѣкъ, а вожатели втроемъ, полагаясь на промыслъ Вожій, имѣя пищи только на два дня, рѣшились хотя и умереть, но идти далѣе; по многимъ извѣстіямъ, въ пути ихъ случающимся, полагали они себя не вдалекѣ отъ желаемого мѣста, и дѣйствительно Богъ имъ помогалъ чудесно, ибо они, оставшись одни почти безъ хлѣба, но въ тотъ же день убили двухъ козловъ степныхъ и, высушавъ мясо, пошли; нечаянно изъ-за горъ выѣхали и показались въ виду идущему каравану изъ Кашгаріи въ Китай съ мукою и баранами, а какъ имъ уже нельзя было

отъ каравана скрыться, то они, чтобы ни было, рѣшились подойти къ оному и были приняты съ благосклонностью и на вопросъ, куда идутъ, отвѣчали со всякою откровенностью, что идутъ Бога ради къ своимъ одновѣрцамъ тамъ умереть и по просьбѣ ихъ указали имъ куда идти, сказавъ о разстояніи и о примѣтахъ урочищъ, и наградили ихъ съ пудъ муки; потомъ сѣ, ѣдучи, случайно попали въ китайскую многочисленную деревню, тамъ ихъ приняли также хорошо и по первому же ихъ показанію не задержали и показали имъ путь и снабдили припасами, и они по наставленію пошли къ немалой рѣкѣ, на которой перевозъ содержатъ самые тѣ русскіе, къ какимъ съ великимъ тщаніемъ пробирались: наперво ихъ спросили, откуда и коимъ мѣстомъ шли, и, задержавъ ихъ, послали на вершины по тѣмъ мѣстамъ справиться своихъ, правду ли они говорятъ, и на другой день вернулись посланные, нашли, что правду, и перевезли и проводили ихъ до онаго селенія... Въ томъ селеніи имѣется гостинный дворъ и монастырь, въ которомъ случилось имъ быть во время службы на Срѣтеніе праздникъ, и позволили имъ быть въ церкви, но только смотрѣть и слушать, не молиться. По окончаніи службы игуменъ спрашивалъ ихъ, какъ и для чего они зашли и при довольномъ разговорѣ на допросъ, здѣшнихъ ли мѣстъ, или откуда и давно ли они тутъ пребываютъ, игуменъ отвѣчалъ, скажи въ коей странѣ, ежели есть люди, кои, можетъ, слышали о разореніи Соловецкаго монастыря, то первые ушли въ то время, а вторые во время Никова перемѣны и брѣтобородства и здѣсь поселились; на дальные вопросы не отвѣчалъ, потому что - де мы заѣдомъ, а велѣли имъ пожити, между тѣмъ послали далѣе, оттуда черезъ три недѣли пришло спросить, остались ли они хотять или возвратиться; одинъ изъ нихъ пожелалъ остаться, а двое сказали, что они имѣютъ женъ и дѣтей и не могутъ остаться, а однакожъ унимали ихъ прозимовать и буде вышли въ жары, то на той степи тогда никого не бываетъ, а подъ осень покрыта та людьми и скотомъ кочующихъ народовъ, но они не согласились и дѣйствительно на китайцевъ напали, и ихъ наперво въ небольшой городокъ привезенныхъ довольно спрашивали и допытывались, гдѣ были и что видали, но они на одномъ утвердились, что промышленные, въ городахъ заблудились и нигдѣ не бывали и никого не видали, задержаны подъ стражею и по нѣсколькимъ недѣлямъ отправленные на границу въ Кяхту, а оттуда въ Тюмень, и вѣрно рассказывали о своихъ: одинъ же умеръ, а другой неизвѣстно куда скрылся.

4) Во время побѣга астраханскихъ калмыкъ къ китайцамъ одинъ капитанъ былъ въ преслѣдованіи за ними, потерялся, о коемъ были по здѣшнимъ границамъ объявленія, чтобы торгующіе въ Вухарѣ, Кашгиріи навѣдывались, а кто вывезетъ онаго, тому пятьсотъ рублей награжденія, а, наконецъ, онъ также, какъ вышесказанный Щетинъ, вывезенъ на аглицкомъ кораблѣ въ Петербургъ и былъ опредѣленъ директоромъ въ крѣпости Буктарминской, сказывалъ, что былъ въ плѣну у разныхъ азіатцевъ, препровождаемъ былъ у тѣхъ русскихъ и также утверждаетъ, что довольно селеній и церквей и вѣра старообрядская, и кромѣ сихъ доказательствъ со многихъ сторонъ и отъ разныхъ людей сіе подтверждается“.

На основаніи такихъ извѣстій о китайскихъ старообрядцахъ сибирскіе „христіане“ возревновали хорошенько

о семъ развѣдать чрезъ посылку каравана въ Кашгарію, ибо сей способъ только къ тому возможенъ, а болѣе никакъ. Караванъ сей, по существу такой важности дѣла, быть долженъ повиднѣе и чтобы не сочли шпионами, то имѣвъ довольно товаровъ и торговать въ разныхъ мѣстахъ Кашгаріи, пожить съ годъ для развѣдыванія съ изподтиха и купя тамошняго владѣльцевъ въ видѣ кашгарцевъ, обвинивъ головы, быть нѣсколькимъ въ тѣхъ мѣстахъ, по узнанію стараться выѣхать оттуда не пустымъ, для чего имѣть въ готовности съ собой способныхъ и посвященныхъ людей, ибо оттуда едва ли отпустить.“

Для составленія каравана рѣшено было собрать путемъ добровольныхъ пожертвованій сто тысячъ рублей. Въ февралѣ 1800 г. пожертвованія начали уже поступать: такъ, въ Томскѣ Петръ Θεодоровичъ Шумиловъ съ своей стороны готовъ былъ пожертвовать 5 тысячъ рублей, кромѣ того, въ особо заведенную для сбора книгу

стали записывать и „изъ крестьянъ прожиточные по сту рублей и болѣе, а средніе и маломочные отъ пятидесяти и до пяти рублей“.

Предполагавшемуся предпріятію придавалось большое значеніе. Рожновъ заявлялъ:— „Мининъ былъ такой же, какъ мы, повинъ славится возстановитель Россіи, а намъ ежели бы Богъ помогъ, то сіе дѣло важнѣе бы было Минина, и то было государственное, но смѣшанное съ земнымъ, а сіе прямо духовное и душевно спасительное и вѣсѣмъ намъ по нынѣшнимъ недостаткамъ необходимо нужное“.

Удалось ли выполнить сибирякамъ - старообрядцамъ задуманное ими трудное путешествіе, мы не знаемъ; но во всякомъ случаѣ интересенъ самый фактъ стремленія ихъ войти въ общеніе съ своими далекими единовѣрцами.

И—чѣ.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдакій.

Разрушеніе могилы апостола Маттея.

Новое Время заимствуетъ изъ Кавказа письмо г. Чернявскаго, который обращаетъ вниманіе ученыхъ сферъ на варварское отношеніе невѣжественныхъ владѣльцевъ къ древнимъ христіанскимъ святынямъ, имѣющимъ несчастье находиться на усадьбѣ этихъ господъ.

Спѣшу привлечь вниманіе отечественныхъ людей науки на необходимость сохранить для науки и Россіи древнѣйшій храмъ-базилику внутри одного изъ парныхъ замковъ-акрополей древней Севастіи (Севастополя Великаго—Діоскуріи Великой—Аи XIII—XIV вв. до Р. Хр.; найдены монеты II—III и XIII—XIV вѣковъ до Р. Хр.). Акрополь, храмъ и рара, называемыя по-абхазски Са-Мато гее, св. Маттея апостола, убитаго Сванами, т.-е. Сванетами, близъ Діоскуріи, гдѣ онъ проповѣдывалъ, по сказанію Іеронима и др. Храмъ ломаютъ третій день, чтобы на сводахъ его подземелій построить домъ. Вчера обнаружены въ алтарѣ плиты престола, жертвенникъ, колонка 2³/₄ арш. дл., фрески на камняхъ купола и крестъ, каменный сводъ подъ престоломъ, много черепицъ могильныхъ. Замокъ Са-Мато и парный ему Агуа по 300 квадр. сажень—отмѣчены на картахъ транскавказской древнѣйшей перевальной дороги римскихъ императоровъ. Интересны ихъ подземелья. Они лежатъ надъ Сухомомъ, вверху санитарнаго участка № 75. Три четверти замка съ храмомъ, съ землею 772 кв. саж., проданы дешевле 4,000 и купчая еще не утверждена. Необходимо поспѣшить выкупить, раскопать вглубь всѣхъ слоевъ все кругомъ и спасти для науки неоцѣнимыя сокровища, и для вѣрующихъ, быть можетъ, мощи апостола Маттея, и во всякомъ случаѣ одного изъ святителей Севастіи, которыхъ много. На участкѣ дачномъ, теперь Симонова, не удалось пока построить дома на мѣстѣ кафедральнаго собора Севастіи Великой, гдѣ молился изгнанникъ Златоустъ передъ гробницами 40 мучениковъ и др. Обнаруженные крѣпчайшія плиты на большой глубинѣ—30 сажень—камня, частью съ фресками даже въ землѣ, были сломаны въ 1870 г., но рядомъ многое уцѣлѣло.

Къ прославленію благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Восстановленіе полного церковнаго прославленія благовѣрной княгини Анны Кашинской, предложенное на 2 октября с. г., переносится на 12 іюня будущаго 1909 года—день перваго (въ 1650 г.), въ присутствіи царя Алексія Михайловича, перенесенія мощей ея изъ Успенскаго въ нынѣшній Воскресенскій соборъ.

Къ этому дню состоится опредѣленіе синода и представленіе кашинской депутаціи Государю Императору. Кашинской городской думой ассигновано, на первое время, на расходы по устроению торжества 1060 р. наличными и 2000 р. билетами. Есть и частныя пожертвованія.

На городской счетъ заказана фабриканту Мѣшкову новая драгоценная рака для мощей благовѣрной Анны.

Новый патриархъ.

Сербскій церковно-народный соборъ избралъ въ патриархи офенскаго епископа Богдановича. На первыхъ выборахъ онъ получилъ всего 3 голоса, но избранный тогда епископъ Шевичъ отказался.

Еще миссіонерскій съѣздъ.

Епископъ тамбовскій Інокентій созываетъ въ Тамбовѣ мѣстный 4-й миссіонерскій съѣздъ, который продолжится съ 5-го по 15-е октября. Для приготовленія матеріаловъ къ съѣзду учреждается особая подготавливающая коммиссія.

Арестъ книжки.

Наложень арестъ на брошюру: „Что такое Левъ Толстой“, миссіонера Айвазова.

Къ дѣлу овящ Соколова.

Въ концѣ сентября въ казанскомъ окружномъ судѣ назначенъ вторичный разборъ дѣла по обвиненію священника Соколова, его сына, сельскаго учителя Бутузова и 18 крестьянъ въ образованіи шайки поджигателей помѣщичьихъ усадебъ. При первоначальномъ разборѣ дѣла судъ вынесъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ, который отмѣненъ былъ по протесту прокурора. Для новаго разсмотрѣнія дѣла судъ выѣдетъ въ Пензу. (Слово).

Протоіерей Кречетовичъ и епископъ Гермогенъ.

Саратовскій городской голова послалъ преосвященному Гермогену ходатайство объ удаленіи изъ состава думы депутата отъ духовенства прот. Кречетовича, названнаго постановленіемъ думы позорными.

Постановленіе думы объ удаленіи прот. Кречетовича утверждено губернаторомъ, разрѣшившимъ привести его въ исполненіе, не выжидая 2-хъ недѣльнаго срока. Однако онъ явился на слѣдующее засѣданіе и оставался на своемъ мѣстѣ, не смотря на протесты гласныхъ. Тогда остальные гласные встали и вышли изъ зала, вслѣдствіе чего засѣданіе далѣе продолжаться не могло.

Въ отвѣтъ на это письмо отъ еп. Гермогена получено цѣлое посланіе, гдѣ, между прочимъ, говорится: „Такихъ пастырей нужно не только не угнетать, а благоговѣнно, почтительно покоряться имъ“. Поступокъ прот. Кречетовича называется истиннымъ подвигомъ депутата. Если же однако большинство гласныхъ не удовлетворится отвѣтомъ и пожелаетъ продолжать обвиненіе І. Кречетовича, то епископъ предлагаетъ обратиться къ судебной власти. Когда посланіе епископа было прочитано въ думѣ, гласные рѣшили, что имъ приходится волей-неволей мириться съ присутствіемъ прот. Кречетовича, предложили не обращать на этого депутата никакого вниманія и довести о происшедшемъ оберъ-прокурору синода.

Содержаніе причту Исаакіевского собора.

Духовное вѣдомство ходатайствуетъ о назначеніи дополнительнаго содержанія причту и хору Исаакіевского собора въ размѣрѣ на всѣ надобности до 25,000 руб. въ годъ. По этому предмету, какъ передаетъ *Пет. Л.*, ведется пока переписка синода съ подлежащими вѣдомствами. Если будетъ достигнуто соглашеніе, вопросъ о дополнительной ассигновкѣ будетъ обсуждаться въ осеннюю сессію Гос. Думы.

Торги у гроба.

Русск. Зн. передаетъ о печальномъ „недоразумѣніи“ между духовенствомъ и прихожанами. Случилось это не въ захолустной какой-нибудь деревенькѣ, а въ крупномъ культурномъ и торговомъ центрѣ — въ Одессѣ. Умеръ извѣстный пѣвецъ Агреневъ-Славянскій. Память его почтили торжественными похоронами, но... послѣ того лишь, какъ его прахъ въ гробу пролежалъ часа 4 на площади передъ одесскимъ кафедральнымъ соборомъ, пока шла борьба изъ-за матеріальныхъ интересовъ между собирателями доходовъ собора, отцами-іереями, съ одной стороны, и родственниками и капеллой покойнаго — съ другой, словомъ, инцидентъ, разрѣшился и гробъ былъ внесенъ въ соборъ. 19 августа исполнилось 40 дней со дня смерти Славянскаго, и его капелла, согласно христіанскому обряду, пожелала отслужить въ соборѣ панихиду въ 7 час. вечера, о чемъ появилась публикація въ мѣстныхъ газетахъ и заявлено было кому слѣдуетъ. Къ назначенному часу явилась капелла во главѣ съ Завадскимъ, сопровождаемая многочисленной толпой почитателей, но двери собора оказались запертыми... Настоятель о. Фроловскій напелъ, что желаніе капеллы пѣть панихиду является „вторженіемъ въ чужую область“ (подлинныя слова батюшки), чѣмъ понятно, наруша-

ются коммерческіе расчеты, почему отказался служить панихиду и заперъ соборъ. „У насъ есть свой хоръ и съ нашимъ хоромъ мы Богу молиться можемъ и допустить не можемъ, чтобы нашъ хоръ и дѣячки напрасно теряли хотя бы нѣсколько рублей“. Народу собралось очень много, всѣ возмущались, негодовали, посылали депутацію. Батюшка неумолимъ. Инцидентъ разрастался. Наконецъ, нѣкій капитанъ обратился по телефону къ генералъ-губернатору, который командировалъ полковника Реву для личнаго внушенія іерею: „скапдаловъ не чинить, а панихиду отслужить“. Часовъ лишь въ 9 батюшка „мѣрами полиціи“ былъ торжественно введенъ въ соборъ, и панихида отслужена, но не съ хоромъ капеллы покойнаго Славянскаго, а съ дѣячками.

Противъ сожиганія труповъ.

Въ двухъ нѣмецкихъ государствахъ, Баваріи и Пруссіи, вышли распоряженія, направленныя противъ сожиганія труповъ. Въ Мюнхенѣ во всѣхъ католическихъ церквахъ вывѣшены объявленія діоцезнаго начальства о томъ, что католикамъ строго запрещается вступать въ качествѣ членовъ въ фрейны сторонниковъ трупосожиганія, также дѣлать распоряженія о сожженіи своего тѣла послѣ смерти или сжигать трупы другихъ. Католики, слѣлавшіе распоряженіе о сожженіи своего тѣла, если несмотря на увѣщанія, не возьмутъ этого распоряженія обратно, лишаются таинства; если же они упорно останутся при своемъ рѣшеніи до самой смерти, то священники не должны ни благословлять ихъ тѣла, ни сопровождать его, ни совершать заупокойной службы. Въ заключеніе ко всѣмъ обращается увѣщаніе держаться съ уваженіемъ стараго, обставленнаго церковью торжественными обрядами, обычая погребать трупы въ землѣ. Баварское министерство внутреннихъ дѣлъ съ своей стороны, ссылаясь на полицейскія правила о погребеніи, въ которыхъ сожиганіе труповъ не предусмотрено, считаетъ его недовольственнымъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(5—11 сентябръ).

— По слухамъ, назначается сенаторская ревизія Кавказа.

— Назначена 10-я ревизія на Сибирской жел. дорогѣ, злоупотребленія не прекращаются.

— Министерство вн. дѣлъ сообщило, что по 1-е августа выдѣлено изъ общиннаго владѣнія 113.732 десятины 22.272 домохозяевамъ.

— Министерство вн. дѣлъ разъяснило, что губернаторы имѣютъ право уменьшать и отмѣнять наложенныя ими административныя взысканія.

— Во многихъ городахъ, по распоряженію департамента полиціи, идетъ ревизія сыскныхъ отдѣленій.

— Въ самомъ началѣ сессіи Гос. Думы будетъ внесенъ рядъ вопросовъ о политикѣ министра народ. проsv.

— Въ Херсонѣ на дополнительныхъ выборахъ въ Гос. Думу избранъ депутатомъ гр. В. В. Стенбокъ-Ферморъ, правый, бывш. членъ 2-й Думы.

— Депутатъ отъ Уфимской губ. Блюменталь отказался отъ званія члена Гос. Думы.

— Возобновила работы комиссія по устройству 1-го всероссійскаго женскаго съѣзда, который будетъ созванъ 10-го декабря и займется, между прочимъ, организаціей „всероссійскаго женскаго союза“.

— Въ петербургѣ заболѣваетъ холерой 300—400 чел. ежедневно, умираетъ около 150, процентъ смертности повышается. Городъ ассигновалъ на борьбу съ эпидеміей 500.000 руб. Въ Гельсингфорсѣ былъ случай холернаго заболѣванія. Кіевская губ., Кременчугъ и Гурьевскій у. объявлены неблагополучными по холерѣ; угрожаемыми: губ. Орловская, Томская, Полтавская, Виленская, Елисаветополь и уѣзды, Тверская губ. и Одесса. Въ Москвѣ обнаружено два случая холеры, завезенной изъ Петербурга, установленъ осмотръ приѣзжающихъ по Николаевской ж. д.

— Разбойничья дѣятельность хунхузовъ на нашемъ Дальнемъ Востокѣ не прекращается, ихъ шайки появились уже подъ самымъ Владивостокомъ.

— Въ Белебеевскомъ у., Уфимской губ., обнаружены большія залежи мѣдной руды.

— Совершено 26 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 12 чел., ранено 9, похищено на сумму свыше 23 тыс. руб.—Казнено 7 чел., вынесено 27 смертныхъ приговоровъ, назначено 260 лѣтъ каторги, пятерымъ безсрочная. Убито и ранено при арестахъ 7 чел.

— Турція. Забастовки прекратились. Правительственныя войска успѣшно борются съ шайками повстанцевъ, противниковъ конституціи.—Султанъ утвердилъ договоръ съ оттоманскимъ банкомъ о займѣ въ 4 милл. фунтовъ подъ залогъ султанскихъ недвижимостей.

— Персія. Революціонеры въ Тавризѣ воздвигаютъ новыя укрѣпленія.—Въ Тегеранѣ ожидаются волненія, происходятъ митинги.

— Австрія. Въ Вѣнѣ состоялось важное совѣщаніе русскаго министра иностр. дѣлъ Извольскаго съ австрійскимъ—Эренталемъ, посвященное балканскимъ дѣламъ.

— Въ Будапештѣ произошло столкновение между демонстрантами-соціалистами и полиціей, дѣйствовавшей оружіемъ; есть раненые, произведены аресты.—Въ разныхъ мѣстахъ вспыхнули антинѣмецкіе безпорядки.

— Германія. Въ Берлинѣ торжественно происходила междунарожденная мирная конференція, отъ русско-русской группы въ междунарожденный совѣтъ избранъ делегатомъ А. И. Гучковъ.—Въ Берлинѣ отмѣчено 6 холерныхъ заболѣваній. Въ рейхстагѣ открылся междунарожденный конгрессъ прессы.

— Франція. На границѣ, въ Жамонѣ, всѣ пассажиры изъ Россіи осматриваются врачомъ. Въ случаѣ усиленія въ Россіи холеры, будетъ установленъ военный карантинъ.

— Голландія. Правительство признало Петербургъ неблагополучнымъ по холерѣ, съ установленіемъ семидневнаго карантина.

— Швеція. Изъ холерныхъ опасеній прямое сообщеніе съ Россіей ограничено однимъ пароходомъ въ недѣлю.

— Румынія. Устанавливается карантинъ.

— Швейцарія. Принимаются мѣры противъ занесенія холеры.

— Китай. Нѣмецкой компаніей начата постройка желѣзной дороги Тіенцзинъ—Нанкинъ.

Новыя книги.

Духоборы въ началѣ XIX столѣтія. Записка 1805 года. Выпускъ пятый, серіи „Религіозныя движенія въ Россіи“. Изданіе „Посредника“ (№ 673). Москва, 1907 г., 24 стр. Цѣна 5 коп.

Въ девяностыхъ годахъ названная „записка“ была напечатана въ *Русской Старинѣ* и отдѣльнымъ оттискомъ изъ нея, въ количествѣ 100 экземпляровъ,—болѣе не допустила цензура. Составлена она еще въ 1805 г. неизвѣстнымъ авторомъ и имѣетъ не малый историческій интересъ. Въ ней четыре главы: 1) Нѣкоторыя черты объ обществѣ духоборцевъ. 2) Происхожденіе духоборцевъ. 3) Образъ ихъ жизни и правленія и 4) Ученіе духоборцевъ.

Помимо нѣкоторыхъ недостатковъ,—напримѣръ, недостаточно ясно обрисовано устройство духоборческаго обществѣ и взаимныя общественныя отношенія въ ихъ средѣ (стр. 11), а ученіе и обрядовая сторона ихъ жизни изложены очень сокращенно. „Записка“ даетъ въ общемъ вѣрную картину этой оригинальной религіозной общины и матеріалъ, выясняющій принципы ученія и общественное положеніе духоборцевъ, отношеніе къ нимъ правительства, мѣстныхъ властей и населенія въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Тѣмъ, кто интересуется вопросами религіи и духа и религіозными движеніями на Руси, брошюра доставитъ очень интересное чтеніе.

Содержаніе:

Кончина епископа Арсенія.—Философія исторіи старообрядчества, ст. В. Сенатова.—Соборъ 1655 г. и подлогъ Никона, послѣд. проф. Н. Каптерева.—Обзоръ печати.—„Горящій огонь“, арх. Михаила.—Матеріалы по исторіи старообрядчества (съ рис.).—Среди миссіонеровъ: Неосковательное обвиненіе, И. Шурашева.—Старообрядческая жизнь.—Старообрядцы въ Китаѣ, ст. И.—ча.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.—Новыя книги.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.